

МАКСИМ ГАУСС

ИЗ ГРЯЗИ
В КНЯЗИ

Максим Гаусс

Из грязи в князи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69455029

SelfPub; 2023

Аннотация

Я из бедной семьи, живущей в трущобах, и это лишь малая часть наших бед. Иногда по ночам приходят вербовщики – и тогда становится еще хуже... Наш мир суров – ты либо аристократ, которому позволено всё, либо мясо, чья судьба – влачить жалкое существование. Поддавшись на уговоры, я совершил ошибку и всё пошло под откос. Отныне выбор невелик: либо идти против системы, либо сгнить. Ну что, посмотрим кто кого...

Содержание

Глава 1. Ночной рейд	4
Глава 2. Переломный момент	23
Глава 3. Решительный ход	40
Глава 4. Спасение где-то рядом	53
Глава 5. Эстер	68
Глава 6. Необратимость	86
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Максим Гаусс

Из грязи в князи

Глава 1. Ночной рейд

Открыв глаза, я сразу же понял – у нас незваные гости.

Сверху, на первом этаже, прямо над моей комнатой, уже тяжело стучали чьи-то ботинки, раздался громкий треск дерева и звон разбитого стекла. Доносились отдельные крики, возгласы.

– Хватай Эмми, Макс! Они здесь! – с лестницы ведущей наверх, послышался истошный крик отца. – Бегите!

Что-то снова загрохотало.

Сон как рукой сняло.

Я мгновенно вскочил со своей кровати и едва натянул затертые до дыр штаны, как справа от меня вспыхнул свет – проснулась Эмми, моя восьмилетняя сестра.

– Максим, что это за шум? – зевнула она, ничего не понимая.

– Нужно бежать...

Кое-как накинув рубашку, я рванул к девочке, схватил ее на руки и потащил к черному входу. Там, всего в нескольких метрах была дверь, ведущая к коллектору. Если удастся выбраться, можно будет затеряться в многочисленных ката-

комбах, а дальше переждать рейд у Грека.

Явились вербовщики «Альянса». И цель у них одна – кого-нибудь забрать, чем моложе, тем лучше.

Мы знали, что рано или поздно это случится, они всегда так делают. Вламываются в дома посреди ночи, крушат все, что попадется им на пути и забирают тех, на кого им указали. Моя сестра Эмми была желанной добычей – детей всегда похищали первыми, потому, что на них высокий спрос. Брали выборочно – из десяти, забирали только одного. И вот теперь они явились, чтобы увести мою сестру. Но этого не случится!

Мы заранее отрепетировали наш отход, как раз на такой случай – отец настоял. Да и я сам понимал, так нужно.

У меня, как и у многих представителей нашего нового мира, есть особые способности. Их называют одаренными. По большей части, способности появляются не сразу, а постепенно в процессе взросления. Но мне повезло – моя оказалась врожденной. Жаль только, единственной.

Даже в элитном обществе «Альянса» и благородного дома «Сарматов» подобное встречается крайне редко. А уж у низших семей, живущих в бедных трущобах, шанс родиться с подобным – один на пару тысяч.

Торопливо спустившись по лестнице, мы пробежали через короткий коридорчик, заваленный мешками, сумками. Толкнув хлипкую дверь ногой, я опустил сестру на пол, а сам выволок из-за угла старый платяной шкаф, частично пере-

городив им проход. Эмми сначала молчала, хлопая испуганными глазами, а потом попыталась оказать мне помощь.

Вдруг, чья-то сильная рука пролезла в щель и ухватила меня за ворот рубахи.

– Куда, твари?!

Отреагировал я моментально – ударил кулаком прямо по запястью вербовщика.

Хрустнуло. Пальцы сами собой разжались. С той стороны послышался сдавленный стон.

Бросив шкаф, мы бросились бежать дальше и торопливо свернули за угол. С освещением тут было плохо и я боялся, как бы обо что-нибудь не споткнуться.

– Делаем все, как в прошлый раз, хорошо? – остановившись, как можно спокойнее спросил я у девочки.

– Да, – она послушно закивала головой, прижалась ко мне покрепче.

– Все будет хорошо, вот увидишь.

Сунув руку в широкую щель, я нащупал рукоять древнего обреза, который лежал там уже больше месяца. Мне повезло, я очень удачно обменял его на черном рынке за старую монету. Жаль только что патронов к нему прилагалось всего два – один с мелкой дробью, второй с солью.

Закинув огнестрел за спину, я отстранил Эмми, скинул тяжелый засов и пинком распахнул дверь.

Выглянул наружу, осмотрелся.

Дальше по улице, да и за перекрестком в других домах,

тоже орудовали вербовщики – то тут, то там выскакивали испуганные люди с детьми на руках. Стоял шум, грохот. Периодически раздавались крики. Пока, никого из «Альянса» еще не было видно, но только пока. Судя по всему, весь наш район подвергся ночному рейду.

Вдруг, позади нас, из коридора раздался громкий мат, затем оглушительный грохот и хруст ломаемого дерева. Нас снова преследовали и, кажется, шкаф уже перестал быть препятствием.

– Эмми, за мной! – крикнул я, ухватив сестру за руку.

Мы спрыгнули вниз, бегом рванули к ближайшей решетке. Тут недалеко, всего-то метров сорок. Главное добежать, а там спрыгнем вниз – за нами точно никто не полезет. Вербовщикам столько не платят, чтобы они лезли в канализацию. Зато для нас это шанс.

– Бегите, Мо! Бегите! – вдруг послышалось сзади.

Я торопливо оглянулся и увидел, как нашего соседа, пытавшегося задержать сразу троих вербовщиков, сбили с ног. Он еще успел крикнуть своим жене с дочкой, чтобы те ускорились... Рядом с ним склонился один из преследователей, в белой маске и черном тактическом комбинезоне. Он ухватил его за шею и несильно приложил головой о бетон, но бедняга все равно лишился чувств.

Эти черные уроды в масках, точно из «Альянса», скорее всего, люди барона Стронглава. Тот еще сучара, поднявшийся за счет семейных сбережений, отвратительного характера

и связей в верхушке общества. Он имел манеру преувеличивать свои заслуги, предоставляя их Герцогу совершенно в ином свете.

Сейчас мне было не до этого – главное спасти сестру. Если рейд закончится, следующий точно будет не скоро.

Десять метров. Двадцать.

За нами бежали. Конечно, я мог бы попробовать оказать сопротивление – но не в одиночку и уж тем более не против вербовщиков. Они всегда отличались жестокостью и полным отсутствием жалости. А еще им многое было позволено.

Вот наконец-то и решетка. Ухватившись за нее руками, я с силой дернул на себя. Она тут же выскочила из пазов и я отшвырнул ее в сторону. Из отверстия ударил тяжелый неприятный запах, но я даже не обратил на него внимания.

– Эмми, внутрь! – скомандовал я.

Девочка не заставила меня повторять дважды, послушно опустила ноги в коллектор и шустро съехала вниз. Я тоже ухватился рукой за стену, собиравшись последовать за сестрой... Но тут увидел, что вербовщик в белой маске, уже наводит на меня шокер...

– Стоять, тварь!

– Да пошел ты!

Я показал ему средний палец и разжав руку, быстро соскользнул вниз во тьму...

Ноги почти сразу попали в мягкое – кучу влажных слежавшихся водорослей, грязи и сбившегося мусора. Сбоку,

на крюке, вбитом в стену, висел старый фонарь, который я отыскал на свалке. Удалось довести его до ума.

Нащупал его. Включил, осветил окружающее пространство. Эмми стояла рядом, отряхиваясь от грязи.

– Цела? – спросил я.

Та кивнула головой.

– Отлично, уходим туда! – я указал на отводной туннель слева. Ухватив ее за руку, мы рванули туда, шлепая по лужам. Звуки эхом разлетелись по сторонам.

Запах здесь был тяжелый, пропитанный старыми зловониями, но мы его почти не замечали, стараясь поскорее скрыться из вида. Да и канализация уже год как работала лишь частично, поэтому было терпимо.

– Ну, с-суки... Ушли! – донеслось сверху. Вербовщики уже были там.

– Да и насрать, «улов» и так хороший, – послышался голос другого. – Все, закругляемся!

Конечно, за нами они не полезут. Противно им. Скорее всего, заставят сделать это других.

Менее чем через пять минут, мы миновали главный туннель, отыскивали скрытую запасную лестницу и добрались до логова Грека.

Я с ходу загрохотал в дверь условным стуком. Через полминуты, заскрежетал засов, дверь чуть приоткрылась и я увидел заспанное лицо моего друга.

– Э-э... Чего? Макс, блин! Ты на время смотрел? – раз-

лепив глаза, он заметил растрепанную Эмми и сразу все понял. – Ах, ты ж черт! Ясно! И к тебе пришли?

– Ага, – тяжело выдохнул я. Хорошо, что нас никто не видел – повезло.

– Давай, давай. Заходи, – он распахнул дверь, помогая сестре войти.

Захлопнув за собой дверь, я наконец-то перевел дыхание. Мы ушли буквально из-под самого носа вышедших на рейд вербовщиков. Конечно, я еще переживал за родителей, но обычно они стариков не трогали... Ведь почти все население нашего района это рабочие руки «Альянса». Мы работаем на плантациях, фермах, шахтах...

– Располагайтесь, как дома. Э-э... Макс, откуда на тебе кровь?

Я только сейчас заметил собственную кровь, сочащуюся из рваной раны на бедре. Во время бегства я даже не заметил, что случайно поранился. Скорее всего, о торчащий из стены огрызок арматуры. Боли не было.

– Ерунда. Перевяжу позже, – отмахнулся я.

– Хорошо. – Грек засуетился. – Там вода и мыло, можно помыться. А то несет от вас, ребята... Воды немного, но все же. Где одеяла, ты знаешь. Уложи Эмми спать. Позже посидим и решим, что делать дальше.

Через полчаса девочка уже мирно сопела на старом матрасе, укрытая чистым пледом. А я, сменив одежду, пришел на кухню и рухнул в кресло, рядом с другом. Тот листал ка-

кой-то древний журнал, потягивая из алюминиевой кружки самогон.

– Будешь? – спросил он.

Я согласно кивнул головой. Это было необходимо, хотя склонности к алкоголю я за собой не наблюдал.

Грек быстро наполнил кружку, но проделал все это молча, предоставляя мне возможность начать разговор первому.

А я отхлебнул, едва не закашлялся – самогон обжигал горло. Прикрыл глаза, откинул голову и задумался.

Хорошо, что мы подготовились заранее. Знали, что рейд когда-нибудь случится. Если ребенка забирают вербовщики, то семья больше никогда его не увидит. Украденных детей будут кормить, следить за состоянием здоровья. Но придет время и вмешаются органомеханики «Альянса»...

Да, мир у нас особенный. После третьей мировой войны, на руинах раздолбанных ракетами городов вспыхнула страшная эпидемия, которая унесла жизни тех, кому повезло пережить ад. Те немногие, кто все-таки уцелели, покинули опасные места и собравшись в общины, отстроили небольшие поселения вдали от разрушенных мегаполисов. Воздвигли укрепления, попытались наладить жизнь.

Со временем люди тоже изменились. И дети у них начали рождаться с особенными способностями. У кого-то они проявлялись в большей степени, а у кого-то в меньшей. Их называли одаренными.

Кто-то мог исцелять раны, подчинять некоторые виды ма-

тери, кто-то мог брать под контроль звуковые волны, превращая их в оружие... Некоторые, подобно амфибиям, могли дышать под водой... А были и такие, кто мастерски владел холодным оружием, обладал превосходной реакцией, скоростью и выносливостью. Вариантов великое множество.

Также было много и таких, кому не повезло – они родились без способностей.

Выжившие вновь возродили земледелие, животноводство. Начали восстанавливать образование, поднимать технологии.

Но и такая мирная жизнь длилась недолго.

Через двадцать лет, семьи аристократов, прячущиеся в особых бункерах, исчерпали запасы и выбрались наружу. Силой оружия, чудовищным напором и жестокостью, они сломили всякое сопротивление и захватили контроль над остальными. А затем установили свои порядки... За много лет выстроили города, начали делить живые земли, воевать друг с другом. Появились противоборствующие кланы, с собственными взглядами, традициями и религиями.

Самыми ценными и востребованными специалистами у аристократов считались органомеханики. Эти люди обладали особыми способностями заменять больные или старые органы молодыми и здоровыми. И при этом пренебрегали всеми законами анатомии. Разумеется, процедура была очень сложной, дорогостоящей. Тот, кто контролировал власть, имел лучших специалистов, а те, по сути, обеспечи-

вали своим хозяевам почти полное бессмертие.

– Долбанные аристократы... – вырвалось вслух у меня. – Не думал, что этой ночью будет рейд. Все с ног на голову перевернулось...

– Понимаю, дружище, – с готовностью отозвался Грек. – Не вопрос, пока поживете у меня. Сюда никто не сунется, ты же знаешь.

– За отца с матерью переживаю.

– Еще бы... Но людей в возрасте они не трогают, – он задумчиво почесал щетину, затем добавил, но уже тише. – Макс, короче... Знаю, сейчас тебе не до этого, но ты же помнишь, что у нас дело намечалось?

– Ну да. Завтра ночью же?

– Планы изменились, – осторожно произнес друг. – Сегодня.

Повисла напряженная пауза. Решение пришло в голову почти моментально.

– Я не пойду.

– Макс! – Грек сделал такое лицо, будто я сказал какую-то глупость. – Нам нужен шестой! Без тебя никак! Идем к северной стене, забыл? Там урожай сочнее, грибов больше.

– Я помню. А с сестрой что? – хмуро возразил я. – С собой ее никак не взять. Очень опасно! Патрули «Альянса» на стене чувствуют себя как дома. И не забывай, там бронепоезд совсем рядом ходит...

– Да ерунда. Ни разу на него не натыкались, тем более

– ночью. Тебе уже не семнадцать лет, – лениво отмахнулся Грек. Глаза у него блестели от перспектив. – Ну ты как, в деле?

– Нет! – хмыкнул я. Посмотрел на соседнюю комнату, где была Эмми.

Он вздохнул.

– Ну-у... Сестра пусть здесь побудет, – тихо предложил тот. – Тут тепло и сухо, безопасно. О том, что я живу под вспомогательным теплообменником, почти никто не знает. Ну?

– Не знаю. Разумно ли это?

– Да ты сам подумай! Аксель уже достал все необходимое, идти нужно сегодня – другого шанса не будет! А сестра спит. И скорее всего, еще будет спать, когда мы вернемся.

Предложение было стоящее. Так или иначе, но я рассчитывал вернуться домой только к вечеру следующего дня. А просто сидеть и ждать в четырех стенах... Такое себе. Зато собранные грибы можно было выгодно обменять на ценное свиное мясо. Было бы хорошо не только вернуться домой с сестрой, но и принести с собой еду. Вот отец с матерью будут рады – у нас частенько бывало так, что оставались без ужина.

Эта мысль плотно засела у меня в голове. Но и сомнения не отступали.

Ответил я не сразу. Взвешивал все за и против.

– Короче, я подумаю. Но предварительно... Не знаю.

– Ну чего ты блин...? – нахмурился хозяин «квартиры». –

Полчаса туда, минут сорок там. Ну и обратно. Давай уже.

Я зевнул, дал понять, что наш разговор окончен. Допил остатки самогона и отправился спать. Нужно было хоть немного отдохнуть.

Конечно же, нужно было идти. С едой у нас всегда было туго, а эта вылазка могла решить проблему. Я все обдумал и решил, что предложение Грека действительно перспективное. Сестру будить не стал, а просто оставил ей записку. Она уже умела читать, да и вообще для своего возраста, была очень сообразительной девочкой. Я сам ее научил. А в будущем мы намеревались отдать ее в школу одаренных. Ведь у нее была уникальная способность, куда любопытнее моей...

Сон еще долго не шел. Мысли крутились в голове – я все-таки волновался за родителей. В конце концов, удалось отключиться.

Казалось, что я только закрыл глаза, как меня уже разбудил возбужденный Грек, одетый в самодельный маскировочный костюм.

– Ну что, идешь? – тихо спросил он.

– Да, – зевнув, ответил я.

– Зашибись! Пора!

Тихо поднявшись на ноги, я вышел в соседнюю комнату.

Быстро одевшись в такой же костюм, как и у друга, я написал для Эмми послание на клочке бумаги, положил его рядом с матрасом. Скорее всего, когда я вернусь, она еще будет спать.

Грек закрыл дверь на замок, а я на всякий случай проверил – мало ли что.

Была еще ночь – город спал, лишь немногие жители трущоб готовились к выходу на дальние плантации. Они были расположены за южной городской стеной – там выращивали злаки и сахарную свеклу. Под палящим солнцем, работа просто адская, условия невыносимые. Но те, кто не работали, был обречены умереть с голодухи.

В свои двадцать два года, я уже успел побывать в рудниковой шахте, на обеих плантациях и даже на перерабатывающем заводе.

– Ну чего встал, пошли! – прошипел Грек.

Я вернулся к реальности и бегом рванул за другом. Пока шли до точки сбора, думал то о родителях, то о сестре – как бы ничего не случилось. Само собой переживал и за успех миссии – за стеной никогда не было безопасно. И хотя «Аль-янс» отпугнул хищников от стен города, это не значило, что их там нет...

Пройдя три квартала, мы оказались у сточной канавы, ведущей под стену – именно здесь мы и договорились встретиться с ребятами. Все уже были в сборе.

– Грек, чего так долго? – спросил Аксель, считавший себя старшим, а по совместительству еще и организатором вылазки. – Только вас ждали!

– У Макса рейд был... Они едва ноги унесли! – отчитался тот. – Сам подумай!

– Ясно, бывает, – тот поторопился сменить тему. – Ну что, делаем как задумали?

– Все в силе.

Аксель накинул на голову капюшон с защитной маской и скомандовал:

– Все, идем. До рассвета осталось немного. Сколько успе-ем, столько и берем. Погнали!

Наша компания из шести человек спустилась в заросшую камышом канаву, где Аксель заранее разобрав часть каменной кладки, немного расширил проход через стену. Ползти по пояс в воде было тесно, неудобно. Но иначе никак – дыру бы заметили и перекрыли патрульные...

Добравшись до другой стороны и используя веревку, один за другим мы спустились вниз. Да-а, с сестрой я тут точно не прошел бы. Еще раз убедил себя в том, что правильно сделал, оставив ее в «квартире» у Грека.

Вообще, об этом месте никто из жителей не знал – Аксель с Греком только недавно, да и то случайно, наткнулись на здешнюю грибницу.

Справа внизу, было широкое ущелье, на дне которого пролегали рельсы. Здесь ходил бронепоезд «Альянса», правда, случалось это крайне редко. Железнодорожное полотно шло через низкий мостик, под которым собралось целое болото. Там все густо поросло камышом. Само собой, спускаться туда нужды не было.

Все наши, как тараканы, разбежались по сторонам, тороп-

ливо начал сбор.

Грибами назывались странные образования синеватого цвета, росшие под камнями с другой стороны стены. Там, где было сыро, их росло больше всего. Они были очень питательны, ценились знахарями и хорошо продавались на черном рынке. Что с ними делали дальше, никто из нас толком не знал.

Я успел насобирать около килограмма, когда тихий, неестественный шум заставил меня прекратить занятие. Еще было темно, хотя на востоке небо уже начало светлеть.

– Шухер! – негромко крикнул Аксель.

Выглянув вниз, я увидел, как через ущелье, ведущее от главных городских ворот, медленно выкатывается черный бронепоезд.

Эта тяжелобронированная груда металла на колесах, по слухам, принадлежала самому Герцогу. Охранялся этот транспорт по самому высшему разряду – элитная охрана, состоящая из штурмовиков, сразу же открывала огонь на любое подозрительное движение.

По слухам, бронепоезд ходил на максимальной скорости, стараясь как можно скорее проскочить большую «Пустошь» и войти в город. Но в этот раз все было иначе... Поезд двигался очень медленно, да и охраны на нем почти не было. Станным было еще и то, что он выкатывался из города... Да еще и ночью. Я словно замороженный, таращился и понимал – что-то здесь не так.

Вокруг было еще темно, однако и в поезде свет тоже не горел. Вокруг меня, тихо шелестела листва – все были увлечены сбором грибов. Я уже собирался вернуться к сбору, как вдруг увидел, что в окне последнего вагона что-то едва заметно вспыхнуло, затем еще раз, сильнее. А потом, из открытого окна бронированного гиганта, выбросили наружу небольшой блестящий предмет.

Вращаясь, он полетел вниз и упал куда-то в болото, образовавшееся под мостом. Мне стало настолько интересно, что именно там упало, что как только поезд скрылся за рельефом местности, я наплевал на осторожность и чуть ли не бегом устремился вниз...

– Макс, сдурел? Куда тебя понесло? – за мной увязался ничего не понимающий Грек.

– Тихо!

– Да в чем дело-то?

– За мной!

Спустившись вниз, я без раздумий влез в грязную воду, полез через густые заросли камыша. Через минуту я нашел то, что выбросили из поезда. Это оказался небольшой чемоданчик, выполненный из какого-то шероховатого серебристого металла. Он был очень легкий, меньше килограмма.

– Что это? – недоуменно спросил Грек, глядя на меня так, словно он принадлежал мне.

– Не знаю, – пробормотал я, очищая предмет от грязи. – Выбросили из поезда.

– Да ладно! Серьезно? – тот сначала не поверил, но увидев, что я не шучу, замолчал.

– Какой-то чемодан. Хм, закрыт. Нет ни замка, вообще ничего. Странно.

– Слушай, ну его, а... Вдруг, это что-то опасное, – забеспокоился напарник. – Выброси!

– Да ну! – заупрямился я, изучая его глазами. – Что бы это ни было, чемодан можно выгодно продать на черном рынке! Выглядит дорого.

Эта идея Грека не впечатлила.

Вдруг, за кустами камыша слева, раздался треск. Я тут же пригнулся и сунул чемодан между камней, примяв сверху травой.

– Вы чего здесь делаете? – спросил показавшийся из зарослей Аксель, видимо, не ожидая тут кого-то увидеть.

– Грибы собираем, – отбрехался я, выходя из камыша. – А ты?

– Живот скрутило, – скривившись, пробурчал тот, одновременно застегивая ремень. – Не свежие продукты были... Так что?

– Грибы ищем, – повторил я.

– Здесь? – тот даже по сторонам осмотрелся. – Нет их тут!

Грек посмотрел на небо, заметил, что уже достаточно светло.

– Пора уходить! – предупредил он, отвлекая внимание Акселя. – Рассвет близок!

Тот согласно кивнул. Мы хватили сумки и бегом рванули вверх, к стене. По пути к нам присоединялись остальные сборщики.

Вернуться обратно не составило труда, правда, пришлось пропустить патруль «Альянса». Те были настолько сонные, что хотели только одного – поскорее сдать смену.

Разделились почти сразу. Когда солнце показалось из-за горизонта, мы с Греком уже добрались до решетки коллектора. Незаметно спустившись вниз, отправились к его жилищу. Если нас увидят в маскировочных костюмах на улице – непременно будут лишние вопросы, а они нам совсем ни к чему.

– Чего ты такой угрюмый?

– Переживаю, как там Эмми... – пробурчал я, думая только о сестре. – Уже, наверное, проснулась. Испугалась, что меня нет.

– Да все с ней будет нормально! – успокоил Грек, довольно шлепая по лужам. – Она умная девочка. И вообще, завидую тебе. Кстати. Ты так и не сказал, какая у нее способность?

Я неопределенно хмыкнул.

– Позже расскажу.

Эхо разносило звук шагов далеко во все стороны, но на этот счет никто из нас не беспокоился. Вряд ли тут кто-то мог быть.

Оставалось всего ничего, когда по туннелям прокатился слабый визг... Меня посетило особенно тревожное предчув-

ствие... Я занервничал, ускорился. Чуть ли не бегом поднялся по лестнице и уткнулся прямо в распахнутую настежь дверь «квартиры» Грека.

Замок был варварски выбит.

– Эмми! – крикнул я, ворвавшись внутрь.

Но моей сестры там уже не было! Лишь на полу валялась грязная смятая записка, написанная мной три часа назад...

Глава 2. Переломный момент

– Что тут случилось? – вырвалось у Грека, когда он во-
рвался спустя пару секунд после меня. – Ну, с-суки! Кто по-
смел?!

– Эмми забрали! – прохрипел я, выронив сумку с прокля-
тыми грибами. Она глухо упала на пол, часть содержимого
высыпалась наружу.

В «квартире» царил полумрак, лампа на входе была раз-
бита. На полу валялись разбросанные вещи и тряпки, разби-
тая бутылка. Скомканное полотенце. Совершенно очевидно,
что те, кто похитили сестру, не были обычными грабителя-
ми – все было на месте. Да и брат у Грека особо и нечего.

Едва сдерживая ярость, он осмотрелся. Шумно вздохнул,
подошел ко мне и положил руку на плечо. Видимо хотел под-
держать, только не знал как...

– С-сука! Что я отцу с матерью скажу?! – я тяжело опу-
стился на деревянный ящик, скользнув растерянным взгля-
дом по плохо освещенной «квартире». Долбанул кулаком по
стене. От досады и осознания случившегося.

– Нас не было около двух с половиной часов... Забрали ее
совсем недавно, может даже несколько минут назад. Перед
нашим возвращением.

Я подскочил с места, бросился к матрасу, на котором спа-
ла сестра. Откинул смятый плед.

– Теплое еще.

И тут, откуда-то из глубины туннелей раздался писклявый детский визг. Кажется, источник был совсем недалеко.

– Быстро наружу! К восточной лестнице! – вскрикнул Грек, хватая припрятанный в у входа старый потертый пистолет.

Он первым выскочил наружу. Почувствовав надежду, я рванул следом. По пути прихватил свой обрез, заряженный лишь двумя патронами...

Мы бегом бросились в сторону восточного коллектора, где располагалась одна из лестниц. Скорее всего, именно по ней и спустились вербовщики и наверняка, по ней же уйдут обратно.

Может, это было и безрассудно бросаться вдвоем на людей барона Стронглава. Однако иначе сестру не спасти, а у вербовщиков кроме шокеров и дубинок, другого серьезного оружия быть не должно. У нас же два огнестрела... Настало время действовать решительно, иначе все пропало...

Во все стороны разлетался звук шлепков наших ног по воде, да тяжелое дыхание. Здесь царила темнота – у нас был только один фонарь на двоих. Двигаясь первым, Грек старательно освещал им путь.

Прямой туннель закончился метров через тридцать, затем мы свернули налево, снова налево. Короткий переход, небольшой распределитель, поворот...

И вдруг случилось неожиданное – не мы наткнулись на

похитителей, а они на нас. Шума не услышали, рядом работала насосная станция, которая прекрасно маскировала большую часть звуков.

Мы буквально столкнулись лбами. Это были какие-то уроды в масках и черных балахонах. На мгновение, меня посетила догадка – кто именно перед нами... Дальше стало совсем не до этого.

Их было четверо, тот, что шел третьим, тащил на плече что-то, завернутое в черное. Смахивало на худое человеческое тело. Выглядело так, будто они заблудились и теперь спешно возвращались назад.

– Э-э... – крикнул кто-то из них. – С дороги!

– Пусти... Пусти. Ы-ы-ы! – раздался приглушенный голос из свертка. Внутри был живой ребенок!

Мы, без всяких раздумий налетели на них, словно ураган на побережье. Никого другого тут быть не могло, тем более в такое время. И к тому же очевидно – похищенный ребенок у них!

– Сука! Девочку вернули! – заорал я, поднимая обрез.

– Че?!

Разговора тут просто не получилось бы. Обстановка не та. Да и мы в меньшинстве...

Грек, используя фактор неожиданности, выстрелил в ближайшего отморозка. По туннелям разлетелся сухой, почти оглушительный звук выстрела. Человек в маске вскрикнул,

согнулся пополам и рухнул в воду. Тот, что стоял за ним, тоже оказался вооружен. Кажется, шокером.

Полыхнула яркая вспышка. Грек охнул, попытался отпрыгнуть – я потерял его из вида.

Осознав, что нужно действовать радикально, я решительно выжал спусковой крючок. Выстрела не последовало, только сухой щелчок.

Осечка!

Выругался. Дерьмо, а не обрез.

Тут же переключившись на другой ствол, я снова выжал спуск.

На этот раз оглушительно грохнуло. Мелкой дробью противника с шокером буквально сбило с ног. Все окутало белым облаком порохового дыма.

Я даже закашлялся. Перехватил обрез за ствол, собираюсь использовать его как короткую биту, но тут с их стороны громыхнуло. У противника тоже были огнестрелы...

Куда попало, не знаю – сложно было что-то разглядеть. Мало того, что фонарь Грека теперь валялся где-то в воде, освещая воду и часть стены, так еще и самого Грека нигде не было видно. Туннель в этом месте был выполнен в виде буквы «Г». Фонари противников тоже хаотично скакали по стенам, еще больше осложняя обстановку – получилась полная неразбериха.

Что-то промелькнуло, бросилось мне под ноги, я едва не упал. Ударил с размаху рукоятью обреза. В лицо брызнуло

теплым. На мгновение остолбенев, я заревел словно бык, оттолкнул тело, размахнулся и ударил по нему прикладом обреза. Потом еще раз.

Рядом снова громыкнуло – в дыму ничего не понять.

Отпрыгнул в сторону, едва не поскользнулся на водорослях.

А потом я увидел Грека. На него как раз упал луч света, осветив более чем хорошо. Мой друг лежал, привалившись спиной к стене, одной рукой держался за кровавую рану на животе, а другой пытался нащупать пистолет.

– Грек! – я сунулся к нему, но рядом повторно прогремел выстрел. В ухе зазвенело, я рванул влево, но поскользнулся на мокром бетоне, снова едва не упал.

– Твари! Вам конец! – крикнул кто-то из врагов.

На меня снова что-то навалилось, тяжело ударило по плечу. Как обычно, боли я не почувствовал. Упав на спину, я оттолкнул урода ногой так, что тот жестко отлетел к стене. Кто-то зарычал.

На меня бросился еще один с черной дубинкой в руках. Вертел он ей так быстро, что я сразу же понял – передо мной кто-то из бойцов ближнего боя.

– Беги, Макс! – захрипел Грек, все-таки подобрав свой пистолет. Трясущейся рукой он поднял ствол, дважды выстрелил в противника.

Раздался полный боли крик... Всплески. Шум.

Какая-то неразбериха.

Грек снова выстрелил.

Грохнуло и с другой стороны. Мой друг тяжело охнул, почему-то перестал стрелять. Краем глаза я заметил, что его голова опустилась на подбородок. Кажется, он все.

Грека убили! Так не должно было случиться!

Меня словно парализовало. Но и бежать я не хотел. Без сестры – нет!

Но тут бы и меня порвали... Кто тогда ей поможет?

С ужасом осознав, что друга убили, трясущейся рукой я вытащил из его руки пистолет. В дыму разглядел еще кого-то в балахоне, дважды выстрелил без раздумий.

Крик, громкий шлепок.

Швырнув ствол во тьму туннеля, я хотел броситься бежать, но поскользнулся и растянулся на бетоне. Каким-то шестым чувством понял, что теперь бегство лишнее. Я остался совсем один. Два фонаря лежали в воде, давая совсем немного света.

Относительная тишина, лишь гул станции.

Шли секунды.

Поднялся, прислушался. Бешено колотилось мое сердце, адреналин кипел в крови.

Осторожно шагнув вперед, я разглядел тяжелораненого. За ним лежало еще двое, в неестественных позах. Балахоны намокли, превратившись в мокрую мешанину черных тряпок.

Зарывав словно зверь, я бросился на раненого, сжимав-

шего в руках самодельный карабин. Выбил его из рук, а сам вцепился в шею врага.

Тот хрипел, вяло дергался, пытался освободиться. Но я сжимал и сжимал.

В какой-то момент осознал, что убивать его нельзя.

Разжал руки, сорвал с него маску. Удивился, хотя я давно уже понял, что мы столкнулись не с вербовщиками. Те ни за что не полезут в эту грязь. Это были мусорщики – низкооплачиваемые наемники, которые выполняли для «Альянса» самую грязную работу. Так вот, значит, что... Они утащили мою сестру, чтобы потом передать ее вербовщикам?!

– Сука! Где ребенок? – зарычал я, ударив его кулаком в морду. – Где, тварь? Где?

– А-а... Ничего личного... – хватая окровавленным ртом воздух, отрывисто бормотал тот. – Заказали... Стронглав оплатил. Ребенок им... Нужен.

– Чего? Где она? Где ваш четвертый? – зарычал я, скрутив его за ворот балахона, подтащив к себе. – Где он, падла?

– Ушел... На рынок. Там... там. – он закашлялся, плюясь кровью.

Они хотели продать или обменять мою сестру на черном рынке? Ну, твари!

Бросив подышать эту пададь, я вскочил с места и хотел броситься вперед, но вдруг голова неожиданно закружилась и я едва не споткнулся... Почувствовал какую-то сильную слабость, словно из меня выкачали все силы. Кажется, меня

все-таки ранили, а я снова ничего не почувствовал. Как всегда. Способность не чувствовать боль это и дар и проклятие одновременно.

Я ранен. Вот дерьмо.

Держась за стены, шатаясь словно пьяный, я заковылял обратно. Куда?

На уме было только одно – ближе всего «квартира» покойного Грека. Сейчас было тяжело принимать какие-то решения, думать о морали... Греку я уже не помогу, а вот стрельбу, гремевшую в коллекторе, по любому услышали на поверхности... С минуты на минуту сюда спустится городская охрана. Нужно срочно добраться до дома друга, вроде бы, у него была неплохая аптечка.

Шатаясь, шлепая по воде ботинками, я бросился туда. Соображал уже плохо. Действовал на морально-волевых. Отыскать рану в темноте, в грязном канализационном коллекторе было неразумно. Я шел и шел...

Не помню, как я добрался туда – все было как в тумане, обрывками. Ввалился внутрь «квартиры», потянул за собой дверь. Попытался вспомнить, где друг хранил аптечку.

Через пару минут отыскал ее на кухне.

Упал на матрас, кое-как сорвал с себя маскировочный костюм и сразу же нашел огнестрельное ранение в плечо – крови натекло порядочно. Кажется, пуля прошла навывлет, ничего важного не задев.

Как я оказывал сам себе первую помощь, помню смутны-

ми отрывками. Перемазал все своей кровью, разбросал содержимое аптечки... Все было урывками, как в полусне. Кажется, я все-таки довел дело до конца.

Тяжело опустился на матрас, прикрыл глаза и вырубился.

Сколько я так провалялся, не знаю. Открыл глаза и увидел темный потолок, слева на тонком проводе болтался плафон с крохотной лампочкой. Вокруг нее хаотично летал огромный комар, то и дело ударяясь о стеклянную поверхность..

Тяжело поднялся, выдохнул. Вспомнил о случившемся. На удивление, моя память работала хорошо. Боли я не чувствовал никогда, поэтому даже не знал, что это такое. Основная проблема – слабость, плохое самочувствие. К счастью, осложнений вроде бы не было. Состояние хреновое, но жить можно.

Бросил взгляд на дверь – та по-прежнему была закрыта. Замок был выломан во время похищения Эмми, но основательный засов говорил сам за себя.

Подождал ко входу, прислушался. Выглянул наружу – тишина. Никого.

Странно, неужели после стрельбы никто сюда не спустился, не стал разбираться? Бред какой-то.

Снова закрыл дверь, задвинул засов. Осмотрелся.

Дико захотелось жрать – прилипший к позвоночнику желудок жалобно заскулил.

Конечно, обнести квартиру погибшего друга, лежащего где-то снаружи – это низкий поступок. Но с другой стороны

– ничего из имеющегося здесь ему уже не понадобится! Родственников у него нет, по крайней мере тех, о существовании которых бы я знал. А вот мне его вещи еще смогут помочь. Успокоил себя тем, что занимаюсь не грабежом, а беру на время... Да и реалии нашего мира иные – зачем пренебрегать тем, что может помочь тебе выжить?

Нашел на кухне кусок низкосортного хлеба из злаков, выращиваемых за городом. Банка мутноватой воды, жесткая пластина вяленого рыбьего мяса и подсохший сыр. Негусто, но это нормально. Люди, живущие в нашем районе города едят практически одно и то же. Каждый день.

И хорошо, что еда вообще есть. Те, кто не работает, подыхает с голода. Таких тоже много.

Это у людей выше статусом всегда есть какой-нибудь бифштекс с кровью или... Да откуда я знаю, что они там жрут?! Повезет, когда-нибудь и у меня все будет!

Я уселся за стол, заметил остатки вчерашнего самогона. Сейчас пить не стал – нужна трезвая голова. Начал уплетать пищу, стараясь насытиться как можно скорее.

Из-за того, что боли я не чувствовал, возникали определенные сложности – если состояние раны ухудшалось, узнать об этом я мог только визуально. Но пока, вроде, все было в норме. Оказалось, что я очень голоден. А организму нужны силы, поэтому я приналег на пищу.

Закончив перекус, я попытался сообразить, что делать дальше. Обращаться за помощью к другим жителям – глупо. Ни-

кто не поможет просто потому, что боится. Боится собственной слабости, положения, которое ему определили «наверху». А детей наверняка забрали у многих. И у многих уже давно руки опустились.

Сначала мысли сплелись в какую-то безумную карусель – я хаотично перескакивал с одного варианта действий на другое. Отметал, переходил к следующему. Не додумывал, злился на себя за беспомощность и безысходность. Бил кулаком по столу, скрипел зубами, кричал. И думал...

А потом сообразил, что здесь нужно действовать с холодной головой. Действовать иначе. Не напролом, не бездумно. Взвешивать каждый шаг, осторожно импровизировать.

Наша с Греком безрассудная попытка спасти Эмми с треском провалилась. Разве могло быть иначе? Да шанс один из ста!

Мусорщики утащили мою сестру и за то время пока я валялся в отключке, скорее всего, уже передали вербовщикам барона Стронглава. Именно он заведовал всей этой частью города, он был тут царь и бог... И его помощники, организовав ночной рейд, собирали украденных детей в каком-то особом месте, чтобы потом распределить их по фермам. Там их будут кормить, поить, если нужно, лечить. А потом придет время и органомеханики вытащат из них органы, которые закажут подышающие аристократы. Да, именно так. От того же, что нельзя продать, попросту избавлялись...

Сколько бы во мне ни было ярости, злости и решительно-

сти – с моими возможностями сейчас ничего не узнать и уж тем более, ничего не добиться. Нужно стать частью этой системы, причем изнутри. А для этого...

Что если мне попробовать нацепить на себя «маску» аристократа?

Что если обратиться к барону Стронглаву за услугами его специалистов? Скажем, для кого-то из своего рода? Выдуманного или малоизвестного. С моей внешностью это будет не очень сложно. Но чтобы подобное удалось, я должен стать гостем, не из нашего города!

В «Альянс» входит пять городов и в каждом свой род, свои обычаи. У каждого города несколько районов, которыми управляют бароны. Каждым городом управляет Герцог. Были еще и деревни, но про них я ничего не знал.

Конечно, помимо «Альянса», есть еще благородный дом «Сарматов», с которыми уже четверть века идет затяжная война. Но у них совсем другая система аристократии, другие принципы, обычаи и религия. Да я и не интересовался этим никогда, мой уровень жизни далеко не сахар, чтобы я тратил на это время. И вообще, я давно привык и менять ничего не собирался. До этих самых пор...

Примерный, очень сырой и грубый план, я набросал... Но как его реализовать? С чего начинать? Нужны деньги, связи. Да и времени у меня немного.

Не знаю, как оно там на самом деле, но детей должны держать на фермах не меньше месяца, а только потом последует

самое страшное. За это время я должен решить массу сложных вопросов.

А что потом? Да не важно, так далеко я пока не заглядывал...

Где взять денег?

Это же сотни тысяч зенкоинов...

Сидя в «квартире» Грека я точно ничего не найду. А значит, нужно идти туда, где крутятся деньги. Много денег.

Черный рынок!

Вскочил с места, рванул к выходу. Слабость никуда не ушла, но вроде бы стало легче.

Остановился у двери, заметил свое отражение в грязном зеркале и понял, что в таком виде мне точно ничего не светит. Влез в вещевой шкаф Грека, порылся там. Да, согласен, с моральной точки зрения, я опять поступаю некрасиво.

– Прости Грек, – прошептал я, оправдываясь перед собственной совестью и его душой. – Очень жаль, что так получилось. Если бы не ты, все пропало бы... А так! Но у меня просто нет иного выхода. Вернуться домой без сестры, посмотреть в глаза отца с матерью, у меня не хватит духу. Надеюсь, ты поймешь.

Решил написать им записку, успокоить.

Отыскал нормальную одежду, подхватил собранные ранее грибы. Кажется, они еще не испортились. Можно попробовать продать.

Вышел наружу, осмотрелся. Прислушался. В туннелях

полная тишина, никто не спустился. Неужели трупы так и остались лежать в канализации?

Нужно хотя бы вернуться за телом Грека, похоронить. Ведь у него не было никого, кто мог бы позаботиться о нем после смерти. Только я. Тем более что и погиб он, помогая мне спасти Эмми...

Решительно направился в сторону утренней бойни, но добравшись туда, никаких тел не нашел. Значит, их все-таки уже кто-то забрал. Тогда почему не было никакого расследования? Все-таки пять трупов... Ответа у меня не было. Некоторое время я еще думал, что делать и как поступить. Решил, что лучше подняться наверх и опросить жителей сверху. Кто-то наверняка что-то да видел. На крайний случай, заглянуть на кладбище «Лем» – всех погибших на улицах хоронили там.

А пока, нужно двигаться к черному рынку. Обед уже прошел, сейчас то время, когда там больше всего покупателей и торговцев.

По пути, подложил под дверь собственного дома записку, где написал, что мы с Эмми в порядке и задержимся на несколько дней.

Сам по себе черный рынок был нелегальным и существовал в тени главного городского рынка, являясь его неотъемлемой частью. Пожалуй, здесь можно было купить все, что угодно. Оружие, одежду и драгоценности, лекарства. Минералы и витамины. Любую еду, инструменты.

А если у тебя имеются лишние тысячи зенкоинов и желание их потратить, то можно заказать часы, машины, дома... даже рабов. Но это только для особых клиентов. Рынок располагался так, что жители из разных районов могли перебраться только здесь.

Свои грибы я, конечно же, продал. Правда, за бесценок, потому что они уже начали портиться. Выручил жалких пятнадцать зенкоинов, но на них толком ничего не купить.

Минут десять я просто ходил по рядам, осматривал продавцов, покупателей. Честно говоря, только сейчас дошел до мысли, что я сам не знаю, что именно здесь ищу... Рынок, это место возможностей – можно найти работу, ценный товар... А можно вляпаться в дерьмо.

Приметил, что тут и там сновали контроллеры «Альянса» – те, кто следили за всем, что продавалось на рынке. Это отдельная низшая каста, из той же ветки, что и вербовщики. Тоже люди Стронглава. Эта сволочь хорошо пустила корни!

Товар был самый разнообразный, аж глаза разбегались.

Сам не заметил, как ко мне подошел «теневогой» – один из тех, кто продавал информацию и мог организовать что угодно. Вопрос только в цене.

– Эй, парень! Что-то нужно? – негромко прохрипел он.

– А? – я оторопел, потому что конкретного запроса я еще не сформулировал. Но молчать было глупо. – Да. Деликатный вопрос.

– О! – под капюшоном я толком не видел его лица, но его

выражение после моих слов, точно изменилось. – Ну, давай отойдем!

Я кивнул. «Теневой» указал направление между двумя палатками.

– Ну? – поинтересовался тот, едва мы остались одни.

– Мне нужно покинуть город и попасть в «Фарон»! – с ходу выпалил я, затем быстро добавил. – И документы.

Некоторое время собеседник молчал, оценивая меня. Наконец, он спросил:

– А денег-то хватит?

Я ничего не ответил, потому их практически не было. Он все понял, тихо усмехнулся и вышел из-за палатки. Затем обернулся и произнес:

– Будет пятнадцать тысяч зенкоинов, приходи. Организую!

Я и моргнуть не успел, как «теневой» затерялся в толпе.

Собрав мозги в кучу, двинулся в самый дальний ряд, где продавали драгоценности. Пока шел, заметил на земле старую бензиновую зажигалку. Чиркнул пару раз – вроде работает. Сунул ее в карман, мало ли, вдруг когда-нибудь пригодится еще?

Сам не знаю зачем, меня понесло в ряд, где продавалось все самое дорогое, из того, что разрешалось продавать в открытую. Все то, что я увидел, стоило просто неприличных денег, которые были далеко не у каждого жителя. Интерес как появился, так сразу же и пропал – я просто двинулся

дальше, изредка поглядывая по сторонам. И вдруг, пройдя несколько точек, я остановился как вкопанный...

На одном из стеллажей лежал точно такой же чемоданчик, какой выкинули из бронепоезда... И ценник там был просто эпический!

Глава 3. Решительный ход

Я сам не заметил, как вернулся в свой район.

Одна и та же мысль билась в голове – тот чемодан, что выбросили из поезда стоит пару сотен тысяч зенкоинов. А может и больше. Из какого же дерьма он был сделан? Какой-то особый сплав или драгоценный металл?

Какая разница?

Нужно вернуться обратно к грибнице, спустится в болото и отыскав чемодан, притащить его сюда, а затем толкнуть на черном рынке. Дать денег «теневому», он сделает мне новые документы и организует мне билет отсюда. «Фарон», это крупный город у северной границы, где шла война с домом «Сарматов».

Почему именно туда?

Я вспомнил, что Грек часто рассказывал о том, что там можно неплохо разжиться на торговле оружием. Такие же парни как мы, устраивали ночные вылазки на поля сражений, собирали оружие и после продавали его. И так повторялось снова и снова – процесс почти бесконечный. Войне конца и края не было видно.

Конечно, собирать окровавленное оружие, ползать между трупами, где сновали привлеченные запахом крови хищники, я не собирался. Цель у меня немного другая.

Если сумма, которую я смогу собрать с продажи чемодана

окажется достаточно большой, то ее можно использовать по назначению. Что если вложить ее в закупку партии оружия?

Всему свое время.

Сначала нужно забрать чемодан. Но сейчас этого делать нельзя – днем такое не провернуть. Только ночью, когда нет посторонних глаз.

Одному, да еще и раненому, туда идти опасно. В прошлый раз мы шли вшестером – двое держали веревку, двое страховали. Один стоял на шухере, один спускался.

Но в моей случае, действовать нужно одному. Иначе будут вопросы что, зачем и почему. А я по натуре не сильно доверчивый – жизнь у нас такая. Друзей у меня особо и не было. Все остальные, включая того же Аксея – это друзья и знакомые самого Грека, я с ними особо не контактировал.

Решение принял легко и просто. Ночью иду к северной стене и забираю чемодан.

Вернулся к жилищу Грека и сразу понял, пока я отсутствовал, здесь кто-то был.

Да замка на входной двери уже не было, но выглядела она так, что вряд ли у кого-то возникнет желание влезть в сточный коллектор. Именно это было нацарапано на табличке, висящей на двери. Да и поверьте, мало кто вообще лазит по канализации.

Но факт оставался фактом. Определить это было несложно.

Во-первых – когда я закрывал дверь, подложил под нее

кучку влажного песка. Сейчас она была размазана открывавшейся ранее дверью. Во-вторых, положение некоторых вещей внутри поменялось – словно тот, кто здесь был, пытался что-то найти. Ну и в-третьих, имелись отчетливые грязные следы. . . Гость совсем не беспокоился о том, что притащился сюда с грязными ногами!

– Какого черта? – проворчал я, когда убедился, что здесь никого нет. – Кто мог сюда прийти?

Выглянул наружу, прислушался. Тишина.

Нет здесь никого.

Дверь закрыл снова, задвинул тяжелый засов. На всякий случай проверил.

До вечера было еще часа четыре, поэтому я решил провести его с пользой. Для начала, нужна сумка, в которой можно замаскировать чемодан – ну не буду же я идти с ним по улицам, привлекая внимание?!

Второй вопрос – обработать рану, поменять повязку. Хоть боли я не чувствовал, но допускать воспалений, а тем более нагноений я не собирался. Тут стоит отметить, что образ жизни, пища, да и вообще условия проживания, сделали мой организм крепким и устойчивым ко всяким инфекциям. И все же, от осложнений я не застрахован.

Из аптечки Грека еще осталось немного, на третью обработку точно не хватит. Впрочем, к тому времени я уже буду при деньгах. По крайней мере, надеюсь.

С провизией у меня тоже не особо. Честно говоря, никогда

не задавался вопросом, откуда Грек пополняет запасы провизии – тот факт, что он терпеть не мог Черный рынок, он сам озвучивал не один десяток раз. Конечно, кто-то втихую приторговывал провизией или вещами, но я таких не знал. А вот Грек, похоже, знал.

Третий момент тоже заслуживал внимания – мне нужен маскировочный костюм. И это важный момент. Среди патрулей «Альянса» имелись индивиды, которые обладали особым зрением, которое позволяло владельцу видеть в темноте людей. Именно людей. Не знаю, как оно там называлось и как работало, но ему можно было успешно противостоять – мы научились делать маскировочные костюмы из особой ткани.

Сомневаюсь, что у Грека был еще один костюм. Первый он носил сам, второй отдел мне перед походкой. Конечно, можно попробовать и без него, но риск серьезный.

Я нашел окровавленные огрызки – остатки того, что я содрал с себя, когда раненый ввалился сюда и попытался оказать себе медпомощь. Зрелище печальное – пришлось стирать, зашивать и восстанавливать. Часа за два управился, хотя устал как собака.

Был уже вечер, оставалось часа три с половиной. Решил отдохнуть, попробовать выспаться. В любом случае, отдых пойдет мне на пользу – все-таки у меня огнестрельное ранение, пусть и легкое.

Вернулся к тому же матрасу, на котором спала Эмми. На

душе стало так паршиво – как она сейчас? Что с ней сделали?

Да и вообще. Восьмилетнюю девочку будят ночью, хватают и тащат в канализацию. Да, Грека она видела не раз, но все-таки это чужой для нее человек. Брат укладывает ее спать, успокаивает и говорит, что все будет хорошо... А потом неизвестные вламываются и похищают ее, при этом перепуганная девочка вообще ничего не понимает. Куда делся брат и его друг? Бросили ее? Одну?

Так все и было. Даже представить сложно, что чувствовал и о чем думал ребенок в то время.

Я снова разозлился на себя. Несколько раз ударил кулаком по матрасу, выругался. Мысли крутились в голове, не давая покоя. Все-таки было страшно от осознания того, что ждет меня впереди... Однако желание спасти Эмми перебивало страх. Ей никто больше не сможет помочь.

Сам не заметил, как задремал.

Снилась какая-то чушь. Будто меня изловили вербовщики, но из-за возраста отправили не на фермы и даже не на шахты. Меня бросили на Арену.

В нашем городе ее называли «Дом Боли», но я никогда там не был. Посетить такое место люди из бедного района не могли – денег не всегда даже на еду хватало. Какие уж тут развлечения?

Но там, где для одних развлечения, для других – смерть. Туда кидали преступников, бунтовщиков, шпионов. Были и школы гладиаторов, но это отдельный бизнес, тоже принад-

лежавший кому-то из баронов.

Так вот, во сне я был одним из тех, кого приговорили. Меня собирались публично казнить, но к счастью, до этого не дошло – я проснулся. Весь в холодном поту.

– Вот хрень. – выдохнул я. Успокоил себя мыслью о том, что мои собственные волнения и переживания проецировались в сон. Но отсюда выходило, что я больше переживаю, о себе, чем о сестре. А это, в корне не так!

Взглянул на часы.

Почти час ночи. Я проспал шесть часов, хотя не планировал столько. Ранение отнимало много сил, вот организм и взял свое.

Поднялся с матраса, встряхнул головой. Прислушался – тишина.

Но вместе с тем, меня посетило какое-то странное ощущение чужого присутствия. Списал на тот факт, что здесь были гости в мое дневное отсутствие.

Прошелся по «квартире». Мне бы перекусить, да и от свежей воды я тоже не отказался. Но с провизией у меня сейчас было плохо.

Самочувствие вроде бы нормальное. Слабости не ощущал, рана почти не кровила. Правда повязка сползла, пришлось возвращать ее на место.

Влез в отремонтированный маскировочный костюм, затянул все застёжки. Отыскал в шкафу у Грека пару несильно изношенных ботинок. Накинул капюшон. Снова осмотрел-

ся, сам не знаю почему... Что-то меня беспокоило, а что не пойму.

Вышел из дома, снова прикрыл за собой дверь. Увы, закрыть ее я не смогу – замка-то больше нет. Если кто-то сюда нагрянет, мне уже пофиг. Возвращаться сюда я пока что не планировал.

Спустился в коллектор, взял курс на северную стену.

У меня был с собой фонарь, сумка для того, чтобы упаковать туда чемодан. Ну и веревка. Оружия не было. Да и зачем оно мне? Какой из меня сейчас боец? С патрульными «Альянса» я бодаться не собирался.

За минут десять прошел всю канализацию, почти до самой стены. Тихо выбрался наружу и осмотрелся – город спал. Вокруг темнота, лишь кое-где на перекрестках кривых улиц, горели одиночные фонари. Ну конечно, в моем нищем районе электроэнергию сэкономили...

Когда я закрывал за собой люк, до меня донесся звук, поразительно напоминающий шлепанье ботинок по влажному бетону. Не придал ему значения, потому, что сейчас боялся попасться кому-нибудь на глаза. Как раз с запада приближался патруль из двух человек – их невозможно было не заметить.

Стараясь не шуметь, я максимально быстро рванул к сточной канаве, поросшей камышом. За сутки, тут ничего не изменилось.

Спустился в воду, пополз под разобранной стеной и уже

через несколько минут оказался на другой стороне. Теперь, мне необходимо закрепить веревку и спуститься вниз. И как раз это самое сложное – с пулевым ранением в плечо, самое время изображать из себя альпиниста.

Высота метров пять. Вроде и не сильно много, но внизу неровный склон, каменные выступы, корни старых деревьев. Если я сорвусь вниз, в лучшем случае ноги переломаяю.

К счастью, боли я не чувствовал. Единственные нюансы – могло возобновиться кровотечение и вернуться слабость. Последствия неминуемы, но я надеялся, что произойдут они не сразу.

Ухватился здоровой рукой, уперся ногами в стену. Раненой старался просто придерживаться. В общем-то, получилось. Хотя, уже на половине пути почувствовал, что по животу потекло что-то теплое и липкое.

Когда ботинки коснулись земли, у меня уже начался упадок сил. Я тяжело выдохнул, облокотился спиной о стену, прижался к ней затылком и прикрыл глаза. Самочувствие не очень, но я почти добрался до цели – оставалось всего-то спуститься вниз, пройти через болото и забрать чемодан. Как я буду подниматься с ним обратно, пока не думал. Но в любом случае, подъем тяжелее спуска, а мое состояние вряд ли это позволит.

К черту.

Поднялся, заковылял вниз. Иногда спотыкался, соскальзывал.

Фонарем тут пользоваться рискованно – если кто-то из патрульных заметит свет внизу, мгновенно поднимут тревогу и тогда я точно не жилец. Найдут, схватят. Сначала решат, что я шпион Сарматов, потом начнут пытаться. А как закончат, определяют меня в «Дом Боли»... Там долго не живут.

Глаза практически привыкли к темноте, поэтому я уже мог ориентироваться. Заметил в темноте тот самый мост, под которым располагалось болотце, заросшее камышом. Не глубокое, но сейчас я просто не помнил, куда именно запрятал чемодан. Лазить в темноте по камышам было не лучшим решением – об острые листья можно пораниться.

Минут десять я рылся, шастал туда-сюда, пока обессиленный не уселся на небольшом камне, лежащем почти у самого берега.

– Дерьмо, да куда же он запропастился? – прошипел я, вертя головой по сторонам. Конечно, я возвращался к мысли, что из города снова выкатится бронепоезд... Или, что тот, кто его выкинул, вернется за ним. Ведь не просто же так его выбросили? Мог вылезти какой-нибудь мутант, да мало ли?

Отдохнул, возобновил поиски. Снова безуспешно.

Когда на горизонте замаячило отчаяние, я наткнулся ногой на что-то в листьях.

Здоровой рукой нашарил чемодан, вытащил его из травы. Он выглядел уже не так хорошо – болотная вода попортила товарный вид. Продавать его сейчас нет смысла, сначала

нужно почистить.

– Ну и что там у тебя? – совершенно неожиданно, в почти полной тишине, раздался ехидный женский голос.

– А? – я дернулся, спрятал чемодан за спину. Попятился. Принялся вертеть головой по сторонам, потому, что никого не увидел.

– Стоять! – из темноты донесся отчетливый звук приведенного в боевое положение оружия. – Давай без глупостей, ага?

Я не ответил, но остановился. Пытался понять, кто со мной говорит и откуда – по-прежнему никого не видел. Только темноту, заросли деревьев и кустов, сверху фрагмент стены.

– Вот молодец. Так и стой, – кусты впереди тихо зашуршали, слышались шаги. Но я все еще никого не видел. Что за бред?

– Не ломай голову над тем, почему меня не видишь! Сейчас это совершенно неважно!

– А что важно?

– Полагаю, то, что у тебя в руках! – голос стал еще ближе. И я все равно никого не видел, хотя старался изо всех сил.

Точно женщина. Молодая. Никаких сомнений. По возрасту, ей примерно... Да хрен их этих женщин поймешь. Разве об этом нужно сейчас думать?

– Чемодан!

– Чемодан? – удивилась темнота. – Явно не твой!

– Не мой, – согласился я. – Но и не твой!

– А вот это как посмотреть! – возразила незнакомка, явно сократив расстояние еще больше. – Давай его сюда и без глупостей!

– Нет.

Шумный выдох.

– Слушай, тебе что, второе плечо прострелить? – снова поинтересовалась тьма.

Услышанное меня поразило. Откуда, она, блин, знает о моей ране?

– Что, удивлен?! Я наблюдала за тобой, в туннелях. И в том грязном логове, под теплообменником.

– Ты влезла в «квартиру» Грека? Я видел следы!

– Ты видел их только потому, что я так захотела! И все время, пока ты дрых, я была там, – в ее голосе послышалась злость. Кажется, ее утомили разговоры.

Тут меня осенило. Передо мной либо хамелеон, либо невидимка. И те и другие способности встречались нечасто, но их услуги были крайне востребованы. У аристократов особенно.

– Так что?

– Что?

Снова вздох, полный усталости. Шорох.

Мне в грудь прилетел тяжелый удар, отчего я охнул и выронив чемодан, плашмя шлепнулся обратно в болото. По ощущениям, будто из легких резко выкачали весь воздух,

отчего с удвоенной силой накатила слабость.

Пока я валялся, невидимка подошла и вытащила из камыша мой чемодан.

– Это я заберу! – бросила она мне.

– Не забирай... Мне он нужен, – прохрипел я. – Слышишь, не забирай!

– Чего?

– Чемодан! Он мне нужен!

– А содержимое? – почти безразлично усмехнулась темнота. – Оно тебе тоже нужно?

– Нет. Я про него знать ничего не знаю.

– Да? – в ее голосе что-то изменилось. – Ладно, отдам тебе чемодан, раз ты такой упрямый. Если, конечно, сможешь отсюда выбраться. Найдешь меня там, в тех трущобах, где ночевал. Может быть. Если выберешься отсюда живым.

На мгновение, она стала видимой.

Девушка, лет двадцати пяти. В черном, обтягивающем тактическом комбинезоне, с оружием в руках. На лице маска. Даже в полумраке я разглядел, что формы у незнакомки просто немислимые... В нашем районе таких девушек не было.

Незнакомка усмехнулась, быстро подняла автомат и дала короткую очередь в небо...

– Счастливо оставаться! – промурлыкала она, склонившись надо мной, затем совершила рывок и пропала из виду.

А сверху, по всей стене, одна за другой вспыхивали крас-

ные лампы – верный признак тревоги!

Вот дерьмо, ну и как мне выбираться отсюда?!

Глава 4. Спасение где-то рядом

Прятаться здесь было бессмысленно – все равно найдут. Единственный способ, убраться подальше, да поскорее. Воспользоваться старым маршрутом не я уже смогу – мое физическое состояние оставляло желать лучшего – голова кружилась, слабость то и дело давала о себе знать.

– Ну, сучка... – процедил я, двигаясь к мосту. – Хрен тебе! Я выберусь отсюда!

Если повезет, можно попробовать... Да никуда отсюда не деться. Уйти на Пустошь? Ну нет, это верная смерть. Там кишат хищники, ищущие кого бы сожрать.

Я снова взглянул наверх. На стене уже вовсю выла сирена, по всему сектору горели красные лампы. Патрульные наверняка вызвали усиление – с минуты на минуту они будут здесь и тогда обнаружить меня будет лишь делом времени.

В голову ничего толкового не лезло. Бежать по рельсам прочь – тоже не вариант. Было еще темно, а прожекторы работали на полную мощность. Городская охрана, если еще не спустилась вниз, то вот вот это сделает. В отчаянии хотел рвануть вдоль стены, чтобы перебраться на другой участок, но тут услышал, как по рельсам что-то движется.

Нет, это не был бронепоезд. Это была патрульная дрезина...

Я только раз видел такую машину. Их использовали, ес-

ли нужно было срочно доставить в Фарон или еще дальше. Оборудованная огнеметной установкой, вооруженная двумя крупнокалиберными пулеметами и защищенная от внезапных атак, эта дура медленно катилась по рельсам. С нее во все стороны било аж пять прожекторов, а на ней наверняка сидел сканер – человек, обладающий способностью видеть тепло выделяемое телом.

– Дерьмо, дерьмо... – зашипел я, разглядев приближающийся силуэт транспорта.

Все, сейчас меня точно засекут. Вон, уже прожектор развернулся в мою сторону. Оглянулся, замер. С востока, вдоль стены приближались охранники, с фонарями в руках. Они еще были далеко, но дело уже пошло на секунды...

Дальше я действовал необдуманно. Не знаю, чем было обусловлено мое решение – наверное, оставаться незамеченным как можно дольше. Я больше не думал о том, правильно ли поступаю, просто делал. Просто желал выбраться отсюда, найти ту суку и забрать у нее свой чемодан.

Именно поэтому я упорно продолжил движение под мост. Двигаться через болото было сложно – я то и дело спотыкался и падал в грязную воду, затянутую ряской и водорослями. Вынырнул, продолжил движение. Сделал несколько шагов и снова нырнул.

Ноги вязли в густом иле и водорослях, маскировочный костюм намок, потяжелел и сразу же сковал мои движения. От неожиданности, едва не захлебнулся, когда жижа попала в

рот. Закашлялся.

Вынырнул. Кое-как уперся ногами в вязкое, засасывающее дно. Рядом росли кусты камыша. Ухватился за них руками, потянул на себя. Один из стеблей сломался, оставшись у меня в руке. Разглядел, что он был полым внутри, а значит...

Дрезина уже была у меня над головой, замедлила ход и остановилась. Лучи прожекторов сновали туда-сюда, пытаюсь отыскать угрозу. Люди приближались не только с востока, но и с северо-запада.

Сунув в рот стебель камыша, я несколько раз дунул в него, прочищая от пыли и шелухи. А затем набрал побольше воздуха в легкие и задрал голову вверх, погрузился во взбалмученную мной болотную жижу. Ощущения неприятные, но куда деваться? Хочешь жить, умей вертеться!

Мои ноги продолжало медленно засасывать, но я старался не шевелиться. Читал в какой-то древней книжке, что болота тем и опасны, что с легкостью всасывают в себя тех, кто сопротивляется и старается вырваться...

Вдохнул раз. Выдохнул.

Затем еще вдох. Медленно, неторопливо.

Получалось плохо, я был близок к тому, что мне не хватит кислорода и попытавшись вырваться, тем самым подпишу себе смертный приговор. Усилием воли заставил себя контролировать дыхание. И, в общем-то, у меня получилось. Правда, не сразу – напускал пузырей, но заметить их было пока некому.

Прошла минута, другая.

Я аккуратно приподнял голову и высунулся из воды. Вдохнул полные легкие воздуха, едва не закашлялся. Не сразу разглядел, что охрана «Альянса» Освещая все вокруг, сместилась восточнее моста, а следовательно, они искали не там.

Взглянул вверх – дрезина стояла на прежнем месте. Урчал двигатель, были слышны голоса. По платформе топтались охранники, вертя прожекторами по сторонам. Я разглядел, что у дрезины было двойное дно – там лежали канистры, какие-то мешки и инструмент.

Мне в голову пришла безумная идея, но часто так и бывает – то, что кажется нам абсолютно нерациональным, становится гениальным. Вот он мой шанс – ухватившись за поперечные балки, подтянуться и влезть на дрезину. Спрятаться под ней. Ни один сканер не разглядит меня там, где полно тепла от работающего двигателя, а от визуального осмотра можно спрятаться среди мешков.

Но мысль мыслью, а сделать это оказалось не так уж и просто. И главным образом потому, что ноги основательно увязли в густом иле. Здесь было неглубоко, чуть ниже груди. Вытаскивая одну ногу, я переносил вес на другую, отчего та погружалась еще глубже. Руками хватался за камыши, несколько раз порезался – бросил это занятие. Попробовал за водоросли, еще хуже – они мягкие, хлипкие. Рвались, выдергивались вместе с корнями... Я уже начал паниковать, потому что мне показалось, будто в мою сторону выдвинулось

несколько охранников.

Хотел снова погрузиться, но камышина через которую я дышал, куда-то запропастилась. От отчаяния несколько раз ударил по воде. К счастью, работающий над мной двигатель надежно глушил посторонние звуки.

Снова принялся дергаться, но понял, что ботинки глубоко ушли в густой ил. Принял решение избавиться от них, развязав шнурки. Так и сделал, еще раз нырнув в жижу. Из-за моих движений-перемещений, болотная вода превратилась в жидкую грязь, перемешанную с ряской и обрывками водорослей.

Вытащил одну ногу, снова ухватился за камыши и вытянул вторую.

Свободен!

Все эти

Рывком сместился влево, заметил одну из колонн, сложенную из каменных булыжников. Зацепился за нее здоровой рукой, помог раненой. Влез на нее, ухватился за балку и уже слабеющими руками подтянулся, влез на дно дрезины. Спинай прижался к доскам, замер. Вроде, все тихо.

С меня стекала грязь, вода. Я тут же обложился мешками, накрылся сверху. Грязь стечет, а когда придет момент и дрезина вернется в город, ничего не должно выдавать мое присутствие. Хорошо бы снять маскировочный костюм, основательно потяжелевший за счет впитавшейся влаги, но сделать это в том положении, в котором я находился, было по-

что невозможным. Решил избавиться от него позже.

Что творилось вокруг, не знаю. Я просто лежал, с закрытыми глазами и ждал. Сам не знаю чего – быстрого возвращению дрезины обратно в депо или рассвета... А может скорой встречи с той сукой, что забрала у меня единственный известный мне инструмент, которым я могу помочь сестре? Да, скорее всего.

Мстить ей я не собирался. Просто забрать свое, а остальное неважно. Главное Эмми.

Я начал нервничать. Вдруг начнется рассвет, а дрезина так и будет стоять тут? Тогда меня найдут. И все мои попытки убраться отсюда будут бессмысленными.

К счастью, Фортуна была на моей стороне. Отовсюду слышались свистки, крики. «Альянс» прочесал местность, но не обнаружил ничего подозрительного... Очередь из автомата, пущенная незнакомкой оказалась ложной тревогой...

Я уже даже расслабился. Движок дрезины изменил темп работы, тяжелая платформа тронулась с места и поползла. Но не в город, а в противоположную сторону, туда, куда ранее ушел бронепоезд. В «Пустошь».

– Да что ж такое... – прорычал я, когда обнаружил неприятный сюрприз. Однако вылезать было уже поздно – болото осталось позади. И теперь либо лежать и ждать, либо... Да нет, я же не штурмовик, брать дрезину на абордаж. Да еще и в моем текущем состоянии.

Слабость то накатывала, то отпускала. Я боялся, что в рану могла попасть грязь, а какие последствия – известны. Попробовал пощупать рукой повязку под грязным костюмом – она насквозь промокла. Либо кровь, либо грязь.

Оставалось только ждать удачного момента, чтобы... Да черт его знает, какого момента и для чего? Если дрезина продолжит движение в «Пустоши», меня могут заметить. Спрыгнуть – точно сожрут обитающие там хищники. Вот бы заставить дрезину следовать обратно в город. Но как? Сломать что-нибудь – привлеку внимание. Начнут осмотр и вот он я – бери меня тепленьким.

И вдруг, откуда-то сзади послышались крики. Взлетела сигнальная ракета. Дрезина сбавила ход и остановилась метрах в четырехстах от мостика. Я плохо разобрал голоса, но кажется, прочесывающие местность охранники что-то нашли. А что они там могли найти? Разве только веревку, по которой я спустился вниз...

Дальше происходило что-то невнятное. Из-за мешков видимость была плохой, но я разглядел, что внутри города тоже загораются красные лампы, а значит, тревогу подняли уже внутри...

Дрезина вздрогнула, затем медленно тронулась с места, но уже в обратном направлении. В город. Туда, куда мне и нужно!

Несколько минут и транспорт уже въезжал через запасные ворота, расположенные в сотне метров от главных го-

родских. В этой части города я бывал только один раз, да и то ночью. Граждан из низших районов не допускали в другие, более состоятельные.

Где-то недалеко от ворот располагалось «Депо», где как раз и стояли патрульные дрезины. Скорее всего, мы двигались именно туда. Мне нужно воспользоваться поднятым шумом, соскочить с транспорта и не показываясь добраться до любого из входов в канализацию. По сточным туннелям я смогу добраться до нужного места.

Освободил себе немного пространства, чтобы был хоть какой-то обзор. Того факта, что меня заметят со стороны, я не опасался – у дрезины имелись бронированные борта и сейчас они были опущены вниз, тем самым скрывая меня от посторонних глаз.

Мы медленно катились вперед, вокруг что-то происходило. Бегали механики, оружейники, грузчики – в «Депо» все было поднято по тревоге. Кажется, на самой дрезине было шесть человек, это я определил по отражениям в воде, когда дрезина проезжала мимо какой-то огромной лужи. Рядом лежали перевернутые бочки, одна из них все еще подтекала. В нос ударил отчетливый запах топлива.

Смутная мысль пришла мне в голову.

– Эй, эй! Куда? Не видите у нас утечка топлива! – заорал кто-то из механиков, преграждая дорогу. – Хотите поднять тут все на воздух? Не вздумайте тормозить!

– Прочь с дороги! – крикнули с дрезины. – Тревога! В

город проникла диверсионная группа Сарматов!

– Ни хрена себе... – усмехнулся я, сообразив, до чего все докатилось.

– Дальше проезда нет! – тот, кто мешал продвижению, был на редкость упрямым. – Поворачивайте обратно, на соседний путь.

– А-а, проклятье Годзена! У меня нет времени заниматься этой ерундой. Сами перегоните! Все, выгружаемся! – старший, что был на дрезине, явно разозлился.

Я смекнул, в чем дело – обслуга «Депо» боялась, что при торможении высеченные из-под колодок искры могут спровоцировать пожар. А он тут никому не нужен. Но самое главное, что устроить этот самый пожар проще простого...

В кармане у меня валялась та самая зажигалка, найденная на черном рынке. Пошарил по карманам, вытащил ее.

В это время дрезина тихонько остановилась. Люди начали спрыгивать вниз. Через щели я разглядел, что это были Защитники – черная составная броня говорила сама за себя. Снаряженные по полной, они производили должное впечатление.

Я сглотнул. Ранее видел их только по праздничным дням. Говорили, что это основные защитники города, на случай если «Фарон» падет. Кстати, я же забыл упомянуть, что наш город назывался «Хитеон» и он был третьим по величине из всех городов входящих в «Альянс».

Дождался момента, пока все они отойдут от дрезины я уже

хотел выбраться и швырнув зажигалку в топливо, устроить отвлекающий маневр. Но удержался – я не знал, куда бежать. Где ближайших вход в канализацию?

Все важные персоны в городе знали, что в канализациях часто скрывается всякий сброд, но лезть туда никто не собирался – под землей настоящий лабиринт, полный опасностей. Каким-то гениальным решением, часть входов и выходов просто заблокировали...

Послышались шаги. К транспорту шло трое рабочих в комбинезонах.

– Какого черта им нужно? – подумал я, глядя на людей.

– Куда? Отставить разгрузку. Не до этого сейчас! – послышался крик со стороны. – Закрывать все мастерские, все склады!

Рабочие послушались и бегом бросились к ангарам с дрезинами, а я облегченно выдохнул. Фортуна по-прежнему на моей стороне.

Выждав пару минут, я осторожно выполз наружу, осмотрелся.

Большая площадка изрезанная многочисленными железнодорожными путями, была освещена почти со всех сторон. Со всех сторон ее окружали стены зданий, но ни одно из них мне не было знакомо. Тут и там были установлены навесы, под которыми лежали либо бочки с топливом, либо запасные детали. Кое-где можно было разглядеть и другие дрезины, но без вооружения.

А в самой дальней части был виден длинный пустой навес, где, скорее всего, ранее стоял бронепоезд. Сейчас там было абсолютно темно и там же я разглядел колодец, ведущий в канализацию. Туда мне и нужно.

Недолго думая, я порвал маскировочный костюм, вылез из него. Рванье запихал обратно под дрезину. Обратил внимание на свою рану – из-под повязки подтекала кровь. Нужно заняться ей как можно скорее, только не здесь.

Выглянул еще раз. Почти все защитники покинули площадь, охраны оставалось минимум. В городе все еще выла сирена тревоги, а потому и в «Депо» атмосфера была накаленная.

Я чиркнул зажигалкой, быстро высунулся из-за борта и швырнул ее в лужу с топливом. Сейчас начнется веселье. Если ничего и не рванет, все равно шуму наделает.

Бросил ее, убедился, что попал. Вспыхнуло. Сразу же слышались крики, кто-то бросился тушить пожар, но меня это уже не интересовало.

Пригнувшись, я рванул к стене здания, где стояло множество ящиков, бочек. Каких-то мешков. Они послужили мне отличным прикрытием, пока я передвигался до угла всей этой площадки. Меня никто не видел – бегающие люди в рабочих комбинезонах занимались тушением горящего топлива. Вдруг взорвалась одна из бочек, лежащих в горячей луже... Светом озарило все вокруг. В остальных районах города уже наверняка решили, что город штурмуют солдаты

«Сарматов».

Пользуясь моментом, я не только добрался до угла, но и подобрался к самому ближайшему месту, рядом со стоянкой бронепоезда Колодец был совсем рядом, прикрытый лишь массивной решеткой. Замка не увидел, значит, проблем возникнуть не должно.

Выглянул, еще раз осмотрелся по сторонам. Вроде никого.

Решился бежать. Вдохнул, выдохнул. Сорвался с места и бросился к колодцу. Ухватился за решетку и понял, что она намертво приварена... Вот дерьмо!

Бросился обратно, едва не споткнулся о подвернувшийся под ноги камень. К счастью, пронесло. Кажется, здесь Фортуна решила что везения мне на сегодня достаточно, оставив самому разбираться со своей проблемой.

Спрятавшись за ящиками, выглянул с другой стороны и оторопел. Люди бегали туда-сюда, туша огонь всеми возможными средствами. Пожар почти потушили, но не это заставило меня принять решение спешно убраться отсюда... С двух сторон приближалась охрана, в руках оружие и фонари... А среди них человек в черном балахоне с красным капюшоном. Сканер, что ли?!

Я заметил справа от меня здание, откуда только что выкачали дрезину, пока еще лишённую вооружения. На ней сидел всего один человек, второй копался с двигателем. Мелькнула мысль снова спрятаться под дрезиной, но я тут же отмел ее.

До рассвета осталось совсем немного – едва встанет солнце, засечь меня будет проще простого.

Пока эти двое были заняты, я прокрался мимо и нырнул под брошенное у входа брезентовое полотно, которыми, судя по всему, накрывали стоящие в «Депо» дрезины.

Остановился, сполз на пол. Выдохнул. Сердце бешено колотилось. Адреналин не давал мне свалиться от усталости ослабленного организма, но вместе с тем, негативно влиял на рану. Кровь потихоньку сочилась, стекая вниз по груди и животу. Тонкая рубашка неприятно прилипла к телу, сковывая движения. Мое состояние сложно описать – настанет момент, когда я свалюсь без сил.

Выругался, потому что не знал, что делать. Я как маленькая слабая мышь, которая бегает по квартире с кошками, не зная куда влезть. Мышь, которая не хочет подыхать, мышь с железной волей... Пожалуй, точнее сравнения не подобрать.

Отдышался, приподнялся. Пробрался еще дальше и едва не наткнулся на группу патрульных. Те как раз вошли в ангар, только с другой стороны – со стороны города. Их было десять. Явно не просто так они сюда заявились – скорее всего, их привлек взрыв бочки с топливом. Это даже хорошо, сейчас они должны будут убраться отсюда, а я воспользуюсь тем путем, которым они сюда попали.

Без всякого на то желания, я смог разглядеть их хорошо – прекрасно снаряженные, подготовленные должным образом... Не штурмовики, конечно, но и без того производили

впечатление. Это тоже люди барона, вот только какого? Точно не Стронглава, он не отвечает за охрану городских кварталов. И вообще, район не тот.

Все это неважно. Если меня заметят, шансов никаких. Не нужно быть гением – оборванец, посреди ночи, среди патрульных «Дрезин» – кто? Конечно же, диверсант! К которому тут же припишут вспыхнувший пожар... Или, что еще очевиднее, сочтут лазутчиком «Сарматов», тайно проникший в город...

Я подождал, пока патрульные разобьются на группы и уйдут, а затем сам бросился ко входу. Раз охрана пришла отсюда, значит, вход в город тоже где-то здесь. Нужно только его найти.

Приоткрыл дверь, заметил коридоры справа и слева... Ну и куда мне? Вот хрень!

Решил двигаться направо, куда-то же он меня выведет. Идею с канализацией пришлось отменить окончательно. Справа увидел открытую дверь, ведущую в раздевалку. Там повсюду висели комбинезоны рабочих, еще какие-то вещи.

В голову пришла мысль переодеться. Если кто-то заметит, я легко могу сойти за рабочего, например за того, который пострадал при взрыве бочки. Я весь грязный и мокрый, у меня рана. А значит...

Вошел внутрь, прикрыл за собой дверь. Прислушался. Тишина. Начал быстро стаскивать с себя свою грязную мокрую одежду, схватил первый попавшийся комбинезон и начал на-

тягивать его на себя.

Вдруг, за спиной послышался голос, в котором звучало недоверие и угроза:

– Эй, а ты что здесь делаешь?!

Глава 5. Эстер

– Я... Я переодеваюсь! Разве не видно? – от неожиданности, я сначала не нашелся что ответить, но затем быстро взял себя в руки.

– И чего ты такой грязный? Да от тебя несет дерьмом, тьфу! Из какой ты бригады? – ко мне шагнул какой-то бородатый старик. В полутьме было сложно разглядеть его.

– Из шестой, – соврал я.

– А, ну ясно, – старик сразу же потерял ко мне интерес. – Это не ваша раздевалка, вали нахрен отсюда. Я после тебя тут порядок наводить не стану! Забирай свое вонючее дерьмо и топай. Ну!

Я схватил свои тряпки и рванул к выходу, сразу же наткнувшись на одного из патрульных у входа. Тот смерил меня подозрительным взглядом и спросил:

– Здесь все нормально? Эй, у тебя кровь!

– Там... там дед какой-то странный, – пробормотал я первое что пришло в голову, указывая внутрь трясущейся рукой. Для убедительности еще и слезу пустил – Ранил меня!

– А ну, отойди пацан! – он отстранил меня в сторону, а затем решительно вошел внутрь. А я... А я не стал дожидаться и рванул вперед по коридору.

Один поворот, второй. Какой-то проход. На бегу я пытался застегнуть комбез, но молния все никак не слушалась. На-

конец, удалось.

Я добежал до двери, приоткрыл ее и увидел улицу. Кажется, это восточная часть, но это не точно.

Повсюду бегали вооруженные группы людей – искали тех самых диверсантов, которые проникли в город по веревке и уже успели устроить пожар в «Депо». Само собой, никаких диверсантов не было и в помине, а все заслуги, приписанные им, были сделаны моими руками.

Я поправил комбинезон и стараясь вести себя непринужденно, вышел из здания, прикрыв за собой дверь. Чтобы не сильно привлекать к себе посторонние взгляды, прихватил с собой огромный моток каких-то проводов, в черной изоляции. Тащить их было тяжело, но куда деваться. Чувствовал, как слабость начала возвращаться, но осознание того, что у меня неплохо получается выкручиваться из сложных ситуаций, добавляла сил.

Направился вниз по улице, хотя все еще плохо понимал, где именно я нахожусь и в каком направлении мне двигаться. Глазами искал ближайший канализационный колодец, но таковых в поле зрения не оказалось. Возможно, в проулках и будет что-то похожее...

Шел я неторопливо, учтиво пропуская мимо себя бегающих патрульных и солдат. Попадались и гражданские – электрики, химики.

– Стоять! Кто такой? – вдруг окликнули меня, когда я поравнялся с первым перекрестком.

Ко мне подошло четверо солдат, которых и называли «защитниками». На самом деле городские подразделения назывались иначе, но конкретно этих прозвали именно так. В составной черной броне, прекрасной экипировке и с автоматами в руках, они взяли меня в полукольцо.

– Подмастерье электрика, из «Депо». Несу на склад провода, на замену. Эти не подошли, там нагрузка раза в два выше. Погорит все, а оно нам надо?

– Провода? Ночью? – из-за того, что лица солдат были скрыты бронешлемами, я не видел их выражения. В голосе едва угадывалось подозрение, разбавленное недоверием.

– Ну... Вы же в курсе, что из-за пожара пострадала линия? «Депо» без света, дрезины выйти не могут. А эти провода не подошли, – не растерявшись, соврал я, сделав максимально честное лицо.

Солдаты молчали, глядя на меня через забрала шлемов.

– Что-то странно... – прогудел старший, приблизившись. – Документы где? Идентификатор?

– Да где я эту карту носить буду? У меня даже карманов нет! – возразил я, имитируя растерянность.

– Так! – старший замер в нерешительности. – А ну-ка, пойдем с нами...

– Что, сейчас? Да вы вообще понимаете, что сечение проводов, по которому протекает четыреста шестьдесят вольт, для той линии не подходит? – яростно возмутился я, сбросив провода и активно жестикулируя. – А я говорил осталь-

ным, но меня опять никто не слушал. Если так надо, идем к начальнику службы «Депо», он подтвердит, что часть парка обесточено. Идем, идем... Нужна новая линия, чем я и занимаюсь. А вы вешаете мне делать мою работу! Лучше бы диверсантов ловили! Тогда не пришлось бы мне среди ночи подрываться и таскать эти долбаные провода! Дрезины как будут выезжать? Электропривод ворот накрылся!

Врал я красиво. Даже не давал им рта раскрыть. Но вряд ли моя занудная болтовня была понятна этим дуболомам... Хотя, откуда я знаю... Я с солдатами раньше не сталкивался ни разу! Скорее всего, мои объяснения не прокатили бы, но тут, снова вмешалась Фортуна.

Из ближайшего дома, с грохотом распахнув дверь, выскочил какой-то мужик в кожаной жилетке, сапогах и каской на голове. Он развернулся, увидел нас, заорал что-то. В руках у него была какая-то труба. Мужик бегом бросился вниз по улице, да так быстро, что я аж рот раскрыл от удивления.

– Стоять! Стоять! – спустя секунду, очнулся патруль. Совершенно забыв про меня, они схватились за оружие и рванули за беглецом, решив, что это кто-то из разыскиваемых диверсантов. Один остановился, вскинул шокер и прицелившись, дважды выстрелил.

Ну а я, пользуясь подвернувшейся возможностью, рванул в противоположном направлении. Пару раз оглянулся – до меня никому не было дело.

Быстрым шагом пересек небольшой перекресток, за углом

сбросил тяжелый моток проводов и дальше двинулся уже почти бегом. Сирена по-прежнему ревела на весь город, некоторые жители выглядывали из окон и дверей, не зная реальной картины происходящего. Некоторые охранники загоняли в дома перепуганных или чрезмерно любопытных жителей.

Справа увидел небольшой проулок, в конце которого заметил большую прямоугольную решетку – вход в канализацию. Не думая, рванул туда и тут меня накрыло. Голова неожиданно закружилась, ноги подкосило. Слабость все-таки взяла свое. Меня качнуло в сторону, я ударился плечом о стену, да так сильно, что зубы клацнули. Упал на колени, оперся локтем о стену. Начало мутить. Тряхнул головой. Посидел несколько секунд, привстал. Лучше не стало. Еще и тошнота подкатила к горлу.

– Ну, нет... Еще немного. Еще...! – взмолился я, надеюсь, что еще на что-то способен. Совершил серию коротких вдохов-выдохов – при тошноте это помогает контролировать свое состояние.

Выпрямился. Вроде помогло.

Решетка была в прямой видимости – метров двадцать, не больше. Дальше шел уже куда медленнее, шатаясь из стороны в сторону.

Вот и решетка. С ходу рухнул на колени, потянулся к ней и попробовал рывком выдрать ее из пазов. Не вышло.

Это в моем районе, в той самой точке, куда мы с Эмми

ушли от рейда, решетку извлекали не один десяток раз... Здесь же, подобное вряд ли кто-то делал. Район был не из богатых, но и не трущобы, откуда я родом.

– Да давай уже, зараза! – отчаянно выдохнул я, затем собрав все оставшиеся силы, дернул ее на себя.

Хрустнуло, звякнуло. Кусок металла выскочил и с грохотом упал на бетон. А я, даже не заботясь от том, что будет внизу, просто свесил ноги и соскользнул во тьму.

Приземлился на пятую точку. Здесь сток был не прямой, а под углом в шестьдесят градусов. Ясно почему – район находился на возвышенности, поэтому вода, грязь и мох здесь не скапливались. Канализационные туннели были отстроены в спешке и как попало, где-то уровень был выше, где-то ниже. Из-за этого, во время сезона дождей, канализацию часто топило и нечистоты выплывали наружу. Чаще всего, именно в бедных районах.

Не скажу, что было больно – я ее не чувствовал. Но при приземлении, кажется, ничего не сломал. И хотя толчок был ощутимым, последствий не было.

Все! Я добрался до канализации... Теперь будет проще. Здесь не будет патрулей – тревога осталась наверху, а сюда никто не полезет. Хотя, если бы в город реально проникла диверсионная группа, здесь для нее было бы идеальное убежище. Из этих туннелей, по сути, можно попасть в любую точку города.

Минут десять я сидел, собираясь с силами. Было темно

– лишь немного света падало из-за вынудой решетки. Только сейчас я вспомнил, что фонарь остался пристегнутым к брошенному маскировочному костюму. Дерьмо! Бродить по сточным туннелям без света – как минимум сложно. Ну, ничего. Посижу до рассвета, а там взойдет солнце. Через боковые решетки будет попадать немного света, поэтому можно будет хоть как-то ориентироваться.

Кровь из раны больше не текла, но повязка представляла собой жалкое зрелище. Ох, не удивлюсь, если какую-нибудь инфекцию я уже подхватил... Одно болото чего только стояло.

Так прошло примерно полчаса. Я едва не заснул.

Когда глаза привыкли к темноте, я встал и медленно двинулся вперед. Куда идти, я конечно же не знал. Еще когда я был пацаном, мы с соседскими детьми облазили множество туннелей, но то в нашем районе... Конечно, на стенах имелись указатели, выполненные краской, но их легко можно было пропустить в темноте.

Естественно, почти сразу я уперся в тупик – туннель был перегорожен ржавой решеткой, которую облепил пушистый мох. Таких препятствий в туннелях было полно, но многие уже успели срезать... Сейчас, сломать или открыть ее возможности не было, поэтому я повернул назад. Добравшись то точки отсчета, ушел влево. Передо мной оказался длинный пустой туннель, по которому стекал крошечный ручеек. Стены были сырые, местами покрытые мхом и плесенью.

Кстати, недавно выяснилась, что синяя плесень была настоящим бичом для бетона. Она облюбовывала слабые места, затем просто уничтожала его структуру, подписывая приговор для всего строения. Многие дома в нашем районе оказались в аварийном состоянии лишь потому, что имели никакой защиты от этой заразы.

Иногда я останавливался отдохнуть, затем шел дальше. Поначалу, пытался определить свое местоположение, но проецировать его с поверхностью было сложно, поэтому я бросил эти попытки. Просто шел вперед, никуда не сворачивая. К счастью, решеток больше не было. Иногда приходилось обходить закрытые коллекторы.

Сколько прошло времени, я не знал. Просто в какой-то момент, через один из колодцев, внутрь туннеля проник солнечный луч. Я увидел на стене указатель, который вел точно в мой район. От накотившей на меня радости, я продолжил движение уже гораздо бодрее. И вскоре, добрался до большого разводного коллектора, где на стене кто-то изобразил зачеркнутый герб «Альянса». До квартиры Грека оставалось метров двести, не больше.

Когда я все-таки добрался до нужного места, то едва переставлял ноги. Дверь была прикрыта, на полу грязь. Я прислушался, но ничего не услышал. Решил не тянуть время, потянул на себя дверь и заглянул внутрь.

С виду, все осталось как было – распотрошенная аптечка, матрас. Грязные вещи. Но кое-что все-таки бросилось в гла-

за – на стуле лежал черный рюкзак, с широкими лямками. Раньше его тут не было.

– Эй! – позвал я. – Ты здесь? Я пришел за своим чемоданом!

В ответ тишина.

Я шагнул внутрь, осмотрелся.

Сделал еще шаг и услышал какой-то подозрительный шорох. Резко повернув голову влево, я едва не ослеп... Мне в глаза ударила яркая вспышка голубоватого света. Меня всего скрутило, мышцы словно одеревенели.

Из глаз потекли слезы, я практически ничего не видел. Так и стоял, не в силах пошевелиться, даже моргать было как-то неудобно.

Однако со слухом все было в порядке. Я услышал какое-то тихое цоканье. А когда зрение начало восстанавливаться, я увидел прямо перед собой девушку, облаченную в черный тактический костюм, плотно подогнанный точно по ее фигуре... Темные волосы распущены, черты лица правильные. Да и типаж у нее... Было на что взглянуть, я аж сглотнул, потому что таких красоток я еще никогда не видел.

– Чего уставился? – ухмыльнулась та.

– А что, нельзя?

Вопрос остался без ответа.

Девушка неторопливо обошла меня кругом, оценивая мой внешний вид, затем вернулась на исходную.

– Фу, ну и воняет от тебя! – наконец произнесла она. Голос

у нее тоже был приятным, хотя в нем и чувствовался определенный холодок.

Я не ответил. А что, с учетом всего пережитого, от меня должно благоухать фиалками?! Просто стоял и ждал, пока меня отпустит паралич. Страха почему-то не было, лишь нарастающая злость... Эта баба, внезапно возникшая на горизонте, спутала мне все карты, поставив план спасения сестры под угрозу.

– Упрямый ты. Ну и чего тебе надо? – поинтересовалась она, демонстративно достав из набедренной кобуры пистолет с глушителем.

– Ты охренела?! – возмущенно заявил я, проигнорировав ее вопрос. – Сначала влезла в квартиру моего друга, потом следила за мной в туннелях. Отобрала чемодан, который мне посчастливилось найти. Подставила, спровоцировала тревогу. Да ты вообще знаешь, чего мне стоило вылезти из той жопы, в которой ты меня оставила? Ни хрена ты не знаешь! А теперь еще ослепила и парализовала. Ты вообще кто?

Я впился в нее злым взглядом. Даже не знаю, нужен ли был мне ответ.

– Я Эстер. – наконец ответила она. – И это все, что тебе нужно знать.

Сложная особа. С такими особо не побеседуешь.

– Где чемодан? – сухо спросил я.

Она, не спуская с меня глаз, качнула головой вправо. Скопив глаза, я увидел его на кухонном столе. Он был открыт.

– Можешь забирать. – усмехнулась она.

Паралич потихоньку отпускал. Все тело начали колоть бесчисленные иглы, и хотя боли я не чувствовал, ощущения все равно были неприятные. Попытавшись сделать шаг, я едва не упал, кое-как удержав равновесие.

– Что-то ты бледный... – пробормотала она.

– Какая разница? – прошипел я, наградив ее злобным взглядом. – Заберу свое. Остальное неважно.

– И уйдешь? – она закусила губу.

– Ага, сейчас! Ты уходи! – заявил я.

– С чего бы это?

– Обалдела? – снова возмутился я, интуитивно взмахнув рукой. – Это квартира моего друга!

– И что?

Я не нашелся что ответить. Аргумент «и что?» был универсальным. Просто по умолчанию, Эстер тут быть не должно. А судя по ее виду, девчонка серьезная. Вряд ли из «Альянса». Что экипировка, что ее физические данные, что способности. Мало того, что обладает навыком хамелеона, так еще и парализовать умеет. Явно непростая. Конфликтовать с ней расхотелось.

Сам того не осознавая, опустил взгляд вниз и застыл на уровне груди. Обтягивающий костюм скрывал приличный размер. Разные мысли полезли в голову, да так, что аж не по себе стало.

– Чего пялишься? Нравлюсь? – по ее симпатичному лицу

промелькнула коварная улыбка.

– Допустим. – хмыкнул я.

– О! Ну-ну... Бери чемодан. – сказала она, отворачиваясь. – И проваливай.

Тут я увидел ее шикарную задницу, также обтянутую тканью костюма. А девчонка-то в форме. В очень хорошей форме. Я снова сглотнул.

Нет, девушка-то у меня была. Раньше. Погибла на плантации полгода назад, из-за нападения иглозубов. Интимные отношения у нас были, но как-то все... А тут, глядя на Эстер, я даже забыл о том, что кипел от злости.

– Паралич скоро отпустит. – сказала она, удалившись в соседнюю комнату. – Только давай без глупостей.

– Я никуда не пойду. – заупрямился я, потому что мне реально некуда было идти. Одновременно ощутил, что снова накатил приступ слабости. Да такой сильный, что в голове зазвенело. В глазах потемнело, все мышцы напряглись.

Охнув, я попытался присесть, но не вышло. Просто рухнул на пол.

– Эй?! Ты чего?

Что было дальше, я уже не слышал, потому что отключился прямо там, на полу.

Когда я снова открыл глаза, то первое, что попало в по-

ле зрение – огромный паук, заворачивающий в паутину какое-то насекомое. Что это было уже не определить, хищник переломал жертве все лапы.

Вся эта экзекуция происходила в углу, под потолком.

Повернул голову вправо, влево... Я все еще находился в квартире Грека. Ровным счетом здесь ничего не изменилось. Только теперь входная дверь была закрыта, а валяющийся на полу мусор кто-то собрал.

Прислушался к своим ощущениям – было гораздо лучше. Опустил голову и увидел на плече аккуратную повязку, наложенную самым идеальным образом. Это Эстер постаралась? Зачем ей мне помогать?

В «квартире» было тихо.

– Эй? – произнес я. К моему удивлению, голос звучал уверенно. Не было ни намека на слабость.

Я приподнялся. Получилось легко, как будто никакого ранения и не было.

Встал, прошелся по комнатам. Никого не было.

– Ушла, что ли? – предположил я вслух, убедившись, что я остался один.

Это было странно. Особенно потому, что из нашей не очень продуктивной беседы, я сделал вывод, что ей тоже некуда идти. Кто же она, блин, такая?

Еще, ощутил какое-то странное щемящее чувство. Списал на то, что где-то в подсознании отложилась ее внешность, которой мог позавидовать любой...

Вспомнил про Эмми, про чемодан. Рванул на кухню и остановился в проходе – чемодан, в раскрытом состоянии лежал на столе. А в нем, в небольшой нише лежало какое-то высокотехнологичное миниатюрное устройство, с тонкими ножками.

– Уже встал? – раздался голос позади меня.

Я резко обернулся и увидел ее. Тактического костюма на Эстер уже не было, сейчас она была в обычной одежде, что только подчеркнуло ее формы. Никуда она не ушла, опять воспользовалась способностью хамелеона. Честно говоря, я даже обрадовался, что она осталась.

– Сколько я спал? – сглотнув, поинтересовался я.

– Восемь часов. – Эстер, окинув волосы назад, подошла ближе и протянула руку к повязке. – Чего не сказал, что серьезно ранен? Я думала у тебя пустяки, а оказалось... Ты потерял много крови, организм истощился. Рана воспалилась. Пришлось тебя восстанавливать.

– Так это твоя работа? – я указал на медицинскую повязку. Она фыркнула, опустила руку, но отвечать не стала.

– Спасибо, – произнес я.

Она неопределенно махнула рукой.

Некоторое время было тихо. Она что-то искала в своем рюкзаке, а я так и торчал в проходе.

– Может, уже расскажешь, кто ты такая? – поинтересовался я.

– Зачем тебе это? – ответила она вопросом на вопрос.

– Просто хочу понять, – я все-таки сел на табурет, приготовившись слушать. Но Эстер, видимо, не считала нужным трепаться.

Выждав паузу, я продолжил.

– Ты обладаешь сразу двумя способностями, у тебя прекрасная экипировка... Да и внешность. Любой мужик обратит внимание. Ты что, диверсантка «Сарматов»?

Она повернулась ко мне и смерив загадочным взглядом, заливисто расхохоталась.

Я, сначала нахмурился, но потом тоже выдал растерянную улыбку.

– Нет, ты ошибся, – все-таки ответила она. – А по поводу внешности... Что, нравлюсь?

Терпеть не могу такие вопросы. Конечно, можно солгать – мол, не в моем вкусе или что-то в этом роде. Или ответить, как есть – мол, она реально красивая. Но тогда покажу свою слабость.

– Ну... Возможно, – все-таки запнувшись, ответил я. Та опять улыбнулась, хотя выражение лица было странное.

– Как твое имя? – спросила она, извлекая из рюкзака какой-то сверток.

– Макс. – ответил я. Хоть обстановка и осталась той же, зато атмосфера стала совершенно иной.

– Ты упертый, Макс. – она шагнула ко мне. – Как баран! Зачем ты тащился сюда, да еще и раненый? Чтобы забрать тот чемодан? Да брось, не верю!

– Но это правда. Он стоит бешеных денег.

– А зачем тебе деньги? – с легкой усмешкой поинтересовалась она. – Только давай так, либо говори правду, либо молчи.

Я вздохнул. Не люблю жаловаться или обсуждать с кем-то свои проблемы. Грек – другое дело. Мы дружили больше восьми лет.

– Вербовщики барона Стронглава похитили мою младшую сестру, – подумав, ответил я. – Ее отдадут на ферму, а потом... Ну, ты все знаешь.

– Нет, – вдруг ответила она. – Не знаю. Что с ней сделают?

Это был очень странный ответ. Да любой житель городов «Альянса» знает, что ждет тех, кого забрали во время рейда.

– Ты шутишь? – я смерил ее удивленным взглядом. – Вербовщики похищают детей, отдают их на фермы. Там их кормят, лечат. Следят за ними. А потом, когда кому-то из аристократов понадобятся нужные органы... В общем, органомеханики заберут то, что заказали и пересадят заказчику. А что останется – выбросят. Как ты можешь этого не знать?

Она проигнорировала вопрос. Ее лицо приобрело задумчивое выражение, что выглядело странно. Эстер отвернулась.

– Вижу, что ты не врешь. И что ты намерен делать? – наконец ответила она. – Купить ей свободу?

– Нет. Это невозможно. Никто не станет вести со мной разговоры о продаже.

– Тогда что?

– Я намеревался продать чемодан, покинуть город. Отправиться в «Фарон». Там вложить деньги в оружие, добиться статуса, как-нибудь... Взять себе личность кого-нибудь из членов состоятельных семей и вернуться сюда. Поговорив с бароном Стронглавом, я сделаю заказ. Попрошу устроить мне экскурсию по фермам. Отыщу сестру. Ну а там, найду способ ее забрать.

– Ясно. Твой план говно, – она снова повернулась ко мне. В ее глазах появилось что-то новое, пока еще непонятное.

– В смысле? – я воспринял этот вопрос в штыки.

– На это может уйти масса времени, а как я понимаю, его у сестры немного, так?

– Около месяца.

– Понятно. – она посмотрела мне прямо в глаза, отчего мне даже не по себе стало. – Ну, тогда бери чемодан. Мне он не нужен.

Я перевел взгляд на чемодан, затем снова на Эстер. Подошел ближе к столу.

– А что это такое? – я указал на миниатюрное устройство внутри.

– Это принадлежит мне.

– Тогда почему этот чемодан был выброшен из бронепоезда, который принадлежит самому Герцогу? – я задал прямой вопрос, который с самого начала не давал мне покоя.

– Наверное, потому, что именно я его и выбросила отту-

да, – тихо сказала Эстер.

Я открыл рот от изумления. Уж чего-чего, а такого ответа я точно не ждал.

– Да кто ты такая, блин?

Но она снова предпочла не отвечать на мой вопрос. Это меня разозлило. Значит, я ей должен был душу излить, а с ее стороны игра в одни ворота?!

Повисла напряженная пауза. Я ждал ответа, а она быстро отвернувшись, просто взяла и отошла в другую комнату.

Вздыхнув, я поднялся с табурета, бросил взгляд на открытый чемодан. Мне показалось, будто лежащее в ней устройство завибрировало. Мне стало настолько интересно, что я не выдержал и протянув руку... И замер. Откуда-то появилось жгучее желание позлить эту самодовольную девчонку.

Отмахнулся от мыслей, протянул руку и вытащил устройство из креплений...

Едва я это сделал, устройство резко потеплело. Прилипло к ладони. Стало горячим, начало обжигать кожу. Я вскрикнул, затряс рукой. Попытался выбросить его, но ничего не вышло – оно уже вплавилось в ладонь. Боли я не чувствовал, но ощущения все равно были странные... Не прошло и десяти секунд, как оно полностью прожгло кисть до самых костей, слившись с кожей, мышцами и мясом...

– Не-ет! – вскрикнула девушка, неожиданно оказавшись рядом со мной. – О нет! Что ты натворил?!

Глава 6. Необратимость

– Что это за ерунда? – растерянно пробормотал я, рассматривая свою руку. Теперь, в самом центре ладони был уродливый ожог, чем-то напоминающий иероглиф. В воздухе отчетливо воняло жженым мясом.

Эстер обреченно прикрыла глаза, затем изобразила фэй-спалм.

Вздохнула.

– Какого черта ты туда полез? – вскричала она, указав на чемодан. – Ты хоть понимаешь, что произошло?

Разумеется, я не понимал. Она вечно недоговаривала.

– И что это такое? – я показал ей свою изуродованную ладонь.

– Поздравляю! – без намека на радость, ответила Эстер. – Ты только что стал носителем чрезвычайно дорогого и редкого импланта... Существующего в единственном экземпляре! Он дает возможность копировать у любого человека, любую способность. На время.

Что такое имплант я примерно представлял. В городе ходил слух, что солдаты из «Фарона», сражающиеся с «Сарматами», с недавних пор подвергаются принудительной имплантации. И промыванию мозгов. Это полностью убивает в них страх, делая из людей идеальное пушечное мясо. Аристократы «Альянса» пошли на этот шаг, когда поняли, что у

рекрутов очень низкий моральный дух.

– Да ладно! – не поверил я, улыбнувшись. – Что, совсем люблюю?

Эстер выглядела недовольной. Я считал, что мне ясна причина – это устройство кому-то принадлежало и ей поручили его достать. Но оказалось, что думал я не туда.

– Да, люблюю, – сухо ответила она. – Но я бы на твоём месте не радовалась!

– Почему?

Ответить она не успела, потому что в этот момент во входную дверь что-то громко ударило. Металлический лязг разнесся по всей «квартире».

Девушка взглянула на меня, тут же сорвалась с места, скрывшись за углом. Помедлив, я бросился за ней. В дверь снова постучали, но уже куда решительнее. Послышались глухие голоса.

– Кого там еще принесло? – подумал я, не зная, что и думать. Ситуация была из тех, когда сложно принять правильное решение.

– Держи! – шикнула пустота. Непонятно откуда, прямо из воздуха, мне в руки прилетел пистолет с глушителем и пламегасителем. В марках оружия я не разбирался, но сейчас сразу понял – этот ствол очень дорогой. – Стрелять-то умеешь?

– Приходилось.

– Кто бы это ни был, будь готов!

Вновь раздался мощный удар. Тяжелая входная дверь за-трещала.

Это повторилось еще дважды.

Я торопливо отошел на кухню, занял позицию за дверным косяком. Взял пистолет наизготовку.

Следующий удар оказался самым серьезным.

Засов не выдержал. Согнувшись, он просто вылетел из па-зов и тяжелая дверь с грохотом распахнулась. Внутрь сразу же ввалилось двое, в тяжелой черной броне.

– Штурмовики! – прошептал я, опознав бойцов. Это были едва ли не самые серьезные бойцы во всем «Альянсе».

– Занять периметр, все осмотреть! – раздался суровый го-лос. – Следы обрываются здесь! Брать живыми!

Внутрь вошел настоящий гигант, облаченный в такую же броню как у остальных, но позади него висел еще и красный плащ. Это явно кто-то из командиров.

Пшикнул выстрел. Один из солдат, не издав ни звука, рух-нул на бетонный пол – пуля попала точно в глаз, пробив за-брало бронешлема. Тот, что был в плаще, мгновенно отреа-гировал, совершил какое-то действие и перед ним появился щит из чистой энергии. Подобного, я за всю свою жизнь не видел.

– Противник! Тесный контакт! – рявкнул он. – Второе от-деление, сюда!

Из тех двоих, что вошли первыми, остался только один. Он тут же выпустил очередь из автомата, особо не целясь.

Повторно шикнуло – пуля поразила и его, снова в глаз.

Внутри «квартиры» ввалилось еще трое солдат, один был с массивным штурмовым щитом.

Эстер они не видели – девушка маскировалась настолько хорошо, что ее просто не видели. Да и оружие у нее было особым.

Меня на мгновение посетило сомнение – а стоит ли мне вообще что-то пытаться? Тайно понадеялся на то, что моя подруга сама разрулит конфликт. Передумал. Я, прицелившись, дважды выстрелил точно в забрало шлема ближайшего штурмовика. Обе пули срикошетили в стороны, не причинив никому вреда. Зато меня заметили, тут же открыв по мне шквальный огонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.